

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА ГРАММАТИКИ И ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Жамшеджанов Сиёвуш Сухробхонович

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ РОДА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Исследовательская работа для присуждения степени бакалавра по
специальности: 5120100

Филология и обучения языкам (английский язык)

РЕКОМЕНДУЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой” грамматики
и истории английского языка”

ст.преп. Исматова М.Ш.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

проф. Усманов У.У.

«_____» _____ 2016 г.

Самарканд-2016

Оглавление

Введение	2
Глава I. Общая характеристика категории рода в лингвистической науке...	11
1.1 К истории исследования грамматического рода.....	11
1.2 Проблема определения категории рода.....	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	29
Главы II. Категория грамматического рода в древнеанглийском языке.....	31
1.1 Грамматический род на лексическом уровне.....	33
1.2 Грамматический род на морфологическом уровне.....	35
1.2.1 Вопрос о структуре слова в древнеанглийском языке	35
1.2.2 Грамматический род в системе склонения.....	37
1.2.3 Грамматический род в падежных окончаниях.....	43
1.3. Грамматический род на синтаксическом уровне существительных.....	44
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	45
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	63

Введение

Выбранная нами работа " Категория рода в системе деривации имен существительных в истории английского языка (на материале аффиксации и словосложения) посвящается одной из актуальных проблем современного языкознания. В данной части работы мы попытались выделить объект нашего исследования, обзор соответствующей литературы и наметить его основные цели, задачи и методы описания.

В современной лингвистической литературе имеется немало работ, которые посвящены проблеме категории рода. Она являлась постоянным объектом специального рассмотрения и разнообразных дискуссий. Хотя основные формальные и функциональные признаки определены, нам представляются еще не ясными и спорными причины ее возникновения, семантические признаки и сущность этой категории в различных уровнях языковой системы.

Выбор темы исследования и его проблематика обусловлена тем, что категория рода специально не подвергалась изучению в связи с механизмом словообразования и его отдельными системами и она не получила полного освещения в историческом развитии английского языка. Как неоднократно отмечалось в лингвистической литературе, само словообразование в древних германских языках остается до настоящего времени одной из наименее разработанных областей германистики. Для изучения категории рода выбраны такие способы деривации существительных / аффиксация и словосложение/ именно потому, что эти деривационные приемы являлись постоянно действующими во всех исторических этапах английского языка, и одним из важных источников пополнения его словарного состава. Нами определяются структурные и функциональные свойства деривационных средств /префиксальных и суффиксальных формантов /в их синхроническом

и диахроническом развитии при оформлении и дифференциации родовых значений производных существительных.

Изучение и анализ категории рода в тесной связи с различными структурными типами деривационных средств имеет большое значение в уточнении той или иной причины распределения существительных к определенным родовым группам. Это позволит нам подробнее понять структуру, сущность и природу данной категории, а также определяет специфический характер категории рода и деривационных средств на каждом этапе исторического развития английского языка.

Современный этап лингвистики характеризуется особым интересом к деривационной проблематике. В отечественной и зарубежной лингвистике разработаны теоретические основы словообразования и определена как самостоятельный аспект языкознания / В.В. Виноградов, Е.А. Земская, Н. М. Шанский, А.Н. Тихонов, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А. И. Смирницкий, К.А. Левковская, М.Д. Степанова, Е. С. Кубрякова, П. М. Каращук, О. Д. Мешков, Х. Марчанд, С. Мансон, В. Адамс, З. Кверк, В. Флейшер, Х. Коциол и др./

Однако, системы механизма словообразования и его ряд теоретических вопросов, многие его проблемы, особенно его взаимодействия с другими аспектами языка остаются неразрешенными и достаточно неописанными. Одной из этих проблем является связь словообразования с грамматическими категориями. Это требует тщательного анализа процесса деривации в языковой системе, четком дифференцируя лексические и грамматические функций словообразовательных средств. Сама природа категории рода относится к числу многоаспектных явлений. Она выступает во всех уровнях языка и выражается различными /лексическими, морфологическими, синтаксическими и, наконец, словообразовательными/ способами.

Основной целью работы является изучение сущности и закономерности взаимосвязи деривационных средств с грамматическим родом, определение структурные и функциональные свойства деривационных формантов в

оформлении и дифференциации родовых значений имен существительных, прослеживание родоиндикаторную роль деривационных формантов в древнеанглийском языке и их дальнейшие проявления в среднем периоде английского языка.

Анализ категории рода осуществляется на основе аффиксальных и композитных способов словообразования имен существительных. Рассматриваются структурно-формальные, структурно-семантические основы деривации и родовая корреляция имен существительных на каждом этапе развития английского языка.

В работе намечаются разрешить следующие задачи:

- определение рода в современной лингвистике;
- определение грамматического рода на языковых уровнях древнеанглийского языка;
- определение морфемной и словообразовательной структуры имен существительных;
- изучение связь категории грамматического рода со структурными типами словообразования;
- определение рода индикаторную роль деривационных средств составлением их классификации;
- определение родовых компонентов в сложной деривации имен существительных;
- определение модели суффиксальной деривации имен существительных;
- определение модели композитной (сложной) деривации имен существительных;
- определение семантической функции категории рода на основе деривационных средств;

Актуальность работы заключается в том, что категория рода в связи с деривационными средствами в диахронном плане все еще не рассматривалась, более того «словообразование в древних германских языках остается до настоящего времени одной из наименее разработанных областей германистики»

В германистике большинство авторов изучает категории рода в современном состоянии языка и уделяет особое внимание на процесс родовых изменений имен существительных (Чернова Г.С), род заимствованных слов (Никишин А.С), социологический аспект категории рода (Тимпко Л.) прономинально- местоименная соотнесенность, образный характер категории рода с помощью родовых местоимений he, she, it(Пушкина Е.Н. Бабаджян Э). В англистике имеется только одна работа на историческом плане, которая посвящена на изменения флективных форм, выражающие грамматический род и причины ее постепенного исчезновения в историческом развитии английского языка (Сидорова В.С). Это представляет у нас такой вывод о том, что диахронный анализ структур категории рода в тесной связи деривационных средств и типов не был объектом специального исследования, хотя о них рассуждают фрагментарно в учебниках, монографиях и научных работах.

Изучение поставленные проблемы в ВКР проводилось на материале исторических, толковых словарей (Босворда Дж, Суита Г, Стратманна Ф, Вальтера В.С, Алексеевой А.С и Смирницкого А.И) и письменных памятников, литературных источников древне и среднеанглийского языков с привлечением данных из других словарей родственных германских языков. Осуществлена сплошная выборка производных и сложных имен существительных (около 2000 тысяч единиц) из данных словарей и проводился деривационный анализ по каждому существительным, соотносящим к определенным родовым (мужским, женским и средним) группам.

Выяснена сущность грамматического рода в древнеанглийском, определен дальнейший характер функционирования рода и причины изменения его структуры в среднем периоде английского языка. Установлена его категориальный статус и роль в структуре имен существительных, в целом и в языковой системе среднеанглийского языка.

В исследовании использовались для достижения цели работы, в основном, структурно, описательной метод, метод моделирования, анализ

непосредственно-составляющее, диахронно-деривационный, этимологический, компонентный, сравнительно-исторический и квантитативно- статистический анализ.

Спорными является то, что ее сущность не дифференцирована четко в данных уровнях языковой системы. Категория рода в самой морфологии имеет двойкий функциональный характер, т.е. у существительных - классифирующий, а у прилагательных и других - согласовательный. И возникает такое мнение, что для того, чтобы определить своеобразный характер категории рода необходимо рассмотреть во всем комплексе средств, ее выражающих при их постоянных взаимодействиях и взаимоотношениях в структуре языка. Ставится вопрос: как данная категория выступает в деривационном аспекте?

Поскольку цель словообразования и его деятельность отличается от других аспектов изучением процесса деривации или производительности слов, оно какой - то мере связано с грамматическими формами языка. Посредством деривационных элементов /или без них/ образуются не только новые слова, но определенные части речи или их лексико-семантические микрогруппы. Производительность слов или деривативность осуществляется также во внутри одной части речи, характеризующейся большой семантической сферой. Такой процесс особо наблюдается у существительных, чем других, более того каждые производные лексемы/ или мотивирующие основы/ относятся к одной из категориальных' форм /мужского, женского и среднего/ грамматического рода. Мы с уверенностью можем сказать, что образование или деривация слов не связано словоизменительной функцией данных слов, а связано с взаимомотивацией основ и деривационных средств, имеющие свои формальные и содержательные стороны.

Изучение категории рода в связи с деривационными средствами наблюдается в эпоху античных грамматиков и продолжается в различных направлениях лингвистической науки. Античные грамматик / Аммоний, Протогор, Аристотель, Плиний/ умели различать категории рода только в

некоторых суффиксах, однако они не могли проанализировать их деривационный характер и взаимодействия с основой в целом, иногда перемещиваясь с различными грамматическими окончаниями.

В дальнейшем этапе исследования языка словообразовательный способ отдельно и специально не отграничивал от других языковых средств. Это наблюдается в трудах ученых сравнительно-исторического, младограмматического и социологического направления языкознания. В данных лингвистических направлениях содержание категориальных форм грамматического рода с связи с динамикой развития деривационных систем и средств не подвергались к полному анализу. Общие вопросы этой проблемы рассматривались в русском дореволюционном /А.А. Потебня, Э. Вольтер/, особенно в русском / В.В. Виноградов, А.М. Смирницкий, Б.А. Ильиш, М.Д. Степанова, В.Н. Ярнатовская/ и в зарубежном / Х. Марчанд, В. Флейшер/ языкознании.

Имеется немало работ посвященных проблеме категории рода в германских языках, и в частности в английском. В этих работах исследование категории рода проводится в синхронном, диахронном, сравнительно-историческом, этимолога- хронологическом и социологическом плане изучения. Авторы (И. С. Сидорова, В. Е. Ярнатовская, Б. И. Грудинко, Л. А.

Тимпко, Г. С. Чернова, А. С. Никишин, Е. Н. Пушкина) определяют разнообразную функцию, той или иной роли данной категории в указанных выше аспектах на материале германских языков[30,33].Переходя к отдельному анализу работ этих авторов, мы оговорим, что более спорные и дискуссионные вопросы, касающиеся к поставленной проблеме будут обсуждены в соответствующих частях данной работы.

В.С. Сидорова в своем исследовании характеризует постепенное исчезновение дифференциации падежных окончаний, в результате чего род перестает приниматься как грамматическая категория. Однако все закономерности и причины исчезновения грамматической категории рода

полностью не прослеживается. В работе В.Е. Ярнатовской категория грамматического рода исследуется на основе синхронного анализа, описывается подробно ее грамматическая роль в современном немецком языке. Кроме того, автор уделяет внимание некоторым способам деривации (суффиксальным, внутреннюю флексию и словосложению), считая их как морфологического способа словообразования. Данные системы деривации имен существительных изучается в тесной связи с категорией грамматического рода. Автор, подчеркивая важность исследования категории рода в историческом плане отмечает, что "проследить точно и последовательно все этапы исторического развития категории грамматического развития представляется очень затруднительным, так как вследствие медлительности и постепенности процесса своего развития, они не могут быть отнесены к определенным векам или еще большим отрезкам времени. Этот вопрос, требующий большого, вдумчивого исследования, не входит в задачи нашей работы." [41]

Более объемный и подробный анализ этой проблемы в последней работе В.Е. Ярнатовской [41]. В данном фундаментальном исследовании выработаны и установлены всеобъемлющие теоретические предпосылки категории рода.

Детально анализируется сущность, роль и функционирование данной категории в грамматической /морфологической/, лексико-семантической и словообразовательной системе в их взаимодействиях в структуре современного немецкого языка. Однако вопрос о взаимоотношении категории рода со словообразовательными системами рассматривается чисто синхроническом плане. По этому поводу автор подчеркивает, что "в задачу данной работы не выходит те исследования в зависимости между лексико-семантическими группами и их определенным морфологическим /родовым/ оформлением на разных этапах немецкого языка, что может составить предмет самостоятельного исследования" [41]. Рассмотрение проблемы рода в работах Б. И. Грудинко, Л. А. Тимпко представляет собой социолингвистический аспект

исследования. Родовая классификация имен существительных изучается на основе экстралингвистических факторов, точнее в связи со значением деятеля. Авторы исследования достаточно характеризуют функциональные особенности аффиксальных морфем и словосложения, т. е. по словообразовательным типам *womancomposer*, *womanworker* и *jurywoman*. Однако, характер их сложности или сочетаемости вызывает дискуссию поскольку это различие могут быть объяснены контекстуальным использованием /лексическим или грамматическим / данных единиц при компонентности в структуре предложения и при дифференциации родовых различий. В работе Е. С. Пушкиной категории рода исследуется на основе новой родовой классификации имён существительных в современном английском языке. Родовое распределение определяется соотношением двух: подвижных и устойчивых вариантов по признаку прономинально-субстантивных соотнесённости /ПСС/. Автор справедливо отмечает, что " грамматическим родом современный английский язык не располагает, но ему свойственен род как явление родственное, аналогичное грамматическому роду, хотя и отличающиеся от него по характеру своего проявления"[32].

Более диахроническое рассмотрение категории рода осуществляется в работах Г.С. Черновой, А.С. Никишина.

Работа Г. С. Черновой посвящена изучению изменения родового значения имен существительных в историческом развитии немецкого языка, родовое оформление существительных на основе суффиксальных формантов рассматривается очень кратко и более того не связывается с другими механизмами деривации.

А. С. Никишин определяет формально-грамматические и лексико-семантические основы родовых различий существительных классических вхождений в древних германских языках. Однако выявление родовых форм в деривационной системе имен существительных и их корреляция с некоторыми лексическими группами / кроме одушевленности и неодушевленности/

специально не рассматривается.

Проблема рода являлась постоянным объектом лингвистических исследований зарубежных авторов, которые /О. Есперсен, Ч. Хоккетт, Л. Ельмслев, Р. Кверк, Я. Кеган, Дж. Лич, Дж. Лайонз. С. Эрвин, К. Джоунз. К.

Крейзинга и другие анализирует категории рода в современном состоянии развития германских языков[15], а его своеобразный характер в ранних периодах языка характеризуется фрагментарно. В работах К. Кларка и Н. Барона основное внимание уделяется на процессы родовых изменений, род заимствованных слов германских языках, и в частности причинам исчезновения грамматического рода и проблемы рода в современном английском языке. Однако нам нужно подчеркнуть то, что большинство перечисленных авторов не ставят отдельно вопрос об определении природы категории рода или функции и способов выражения родовых форм в деривационной и лексико-семантической системе имен существительных под углом зрения их исторического развития в системе данного языка, не учитывают закономерного соответствия их строения и значения, и сугубо формализуют сущность данной категории.

Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что исследование выделенной нами проблемы в лингвистической литературе является неполным и фрагментарным. Представляется целесообразным отметить, что в нем не достаточно учитываются следующие факторы:

1. Корреляцию определенных категориальных форм/мужского, женского и среднего рода / с деривационными структурами новообразуемых лексем, точнее производящими /мотивирующими/ и производными /мотивированными/.

- с определенными деривационными типами, схемами и моделями, определяющие ряд формативов и компонентов слов.

- с качеством деривационной модели, т.е. продуктивностью типов, активностью к деривативности, употребительностью в тексте.

2. Корреляцию определенных категориальных форм /мужского, женского и среднего рода/ с лексико-семантическими группами имен существительных, образованных на основе деривационных средств.

-со синонимичностью и антономичностью деривационных формантов.

- со семантической классификацией деривационных формантов.

Данные вышеуказанные факторы составляли основную цель и задачу этой выпускной квалификационной работы.

В работе категория рода изучалась в плане развития и формирования различных систем деривации / аффиксация и слово сложения/, с учетом их формы и содержания, определялся ее классифицирующий диапазон на основе данных систем, как определенные языковые системы средств общения, постоянно действующие на каждом этапе развития английского языка.

Изучение поставленной проблемы проводилось нами на материале исторических, толковых словарей с привлечением данных других словарей родственных германских языков, использовались художественно-литературные произведения соответствующего этапа английского языка. При исследовании работы мы применяли в основном структурно- статистический анализ. В необходимых моментах привлекался этимологический анализ структуры слова для выяснения его первоначальной формы или компонентов, а также для определения мотивирующей основы, способа деривации и первичного значения данного существительного.

В решении основной цели и задачи данного исследования мы опирались на те теоретические концепции советских германистов /А. И. Смирницкого, В.М. Жирмунского, В. Н. Ярцевой, М. Д. Степановой, В. А. Аракина, Е. И. Щендельс, Е. С. Кубряковой, В. Е. Ярнатовской, П. М. Карашука и др./, касающиеся этой проблеме.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ РОДА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

I.I. К истории исследования грамматического рода

В лингвистической науке имеется достаточная литература по проблеме категории рода. В ней определены формальные и функциональные признаки рода, однако продолжают оставаться не решенными такие кардинальные вопросы как возникновение и природа категории рода, принадлежность ее к той или иной структуре языковой системы.

Таким образом, возникают многочисленные вопросы, требующие своего конкретного истолкования. Что такое категории рода? В чем заключается ее сущность, значение и функционирование? Когда и как она возникла в языковой системе? Что является ее материальной основой? Почему она существует в ряде индоевропейских языков, а в других нет, и выступает разнообразно? В истории исследования этой лингвистической проблемы наблюдаются многочисленные противоположные точки зрения, тенденции и спорные вопросы о причине ее возникновения и сущности в языковой структуре.

Учение о грамматической категории рода возникло уже в трудах древне - и средневековых грамматистов, особенно, греческих и латинских. Попытка разрешения причины возникновения грамматического рода у античных грамматиков характеризуется противопоставлением разнообразных принципов классификаций и направлений:[4] первое из этих направлений являлось семантическим, в котором возникновение родового распределения имен существительных объясняется биологическим различием живых существ, явлением персонификации или антропоморфизацией предметов и явлений. Представители этого направления (Протогор, Аммоний, Плиний, Сакк и др.) считали. Что распределение имен по родам возникло только на основе реальной классификации живых предметов по полу, и эта классификация перешла на неживые предметы.

Второй принцип отличается своей противоположностью суждения и содержит формальное содержание категории рода. Сторонники этого направления (Аристотель, Порфирий, Прициан, Варрон) указывали на, что родовые различия могут определены только формальными признаками существительных, окончаниями именительного падежа или согласованием других имен с существительными. Поскольку античные грамматики положили основу двух направлений, они не могли изучить категорию рода в связи с развитием языка, появлением новых фактов в нем, не учитывали достаточно глубоко ее функционирование в различных участках языковой структуры, четко разграничивая признаки грамматического рода и пола.

Изучение и определение сущности рода и его происхождения в языке продолжалось в дальнейших направлениях и школах языкознания. Большинство представителей сравнительно-исторического языкознания (Ф. Бопп, Я. Гримм, Ф. Миклошич, Ф. И. Буслаев и др.) младограмматического направления (Г. Пауль, В.А. Богородицкий и др.) придерживались семантической теории, утверждавшей, что "основу для возникновения грамматического рода образует биологический пол людей и животных". Этой точке зрения противодействовали некоторые представители младограмматиков (Г. Остгоф, К. Бругман). Они отрицали различные обоснования данной теории и полагали, что причины распределения имен существительных по грамматическим родам надо искать в их различных формах.

В истории языкознания появление новых взглядов, направлений и методов исследования языка способствовало дальнейшему развитию этих теорий и их пополнению новыми рассуждениями. Однако, семантические и формальные теории остались ведущими теориями прошлой и современной лингвистики в определении развития и значения грамматического рода.

Возникновение социологического направления и позже структурализма в лингвистике внесло существенное изменение в теорию о данной категории. Сторонники социологического направления (А. Мейе, Ж. Вандриес) и

структурализма (Э. Сепир, О. Есперсен, Е. Крейзинга, Л. Ельмслев) связывали возникновение и развитие категории рода с формированием различных языковых классов. Они полагали, что развитие грамматического рода тесно связано с некоторыми языковыми классами, такими как активность, пассивность, одушевленность, неодушевленность и т.п., характеризующими определенные признаки предметов. Эта теория является одной из разновидностей семантической теории. Её различие состоит в том, что она не исходит непосредственно из биологического пола живых существ или от антропоморфизации неживых предметов. Другие представители структурализма (Дж. Керм, Г. Поутсма, Г. Суит, Р. Зандворд, Б. Уорф, Р. Якобсон) являются сторонниками семантической, а (И. Фодор, Е. Курилович, Дж. Гринберг) формальной теорий. Категорией рода специально занимались видные представители русского языкознания - А. А. Потебня, Э. Вольтер, А. А. Шахматов, они (кроме К.С. Аксакова, Ф. И. Буслаева) придерживались формальной теорией развития рода.

Данная проблема привлекала к себе внимание и советских лингвистов, она являлась постоянным предметом их тщательного изучения. В разрешении этой проблемы отечественная лингвистика имеет в основном четыре направления: семантическое, формально-грамматическое, теорию "социально-экономических потребностей" и "формирования лингвистических классов". Сторонники семантической точки зрения (А. М. Пешковский, Л. Богородицкий, Л. Р. Зиндер, А. К. Жданова, И. П. Мучник, И. К. Кучеренко, В. М. Никитевич, Г. С. Чернова) придерживаются мнения о том, что материальной основой категории грамматического рода были естественные различия одушевленных предметов. Представители формально-грамматического направления разделяются на две группы: те, которые признают возникновение грамматического рода в связи с развитием морфологических форм (В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, Р. А. Будагов, И. Б. Хлебникова, А. И. Бондарко, В. Е. Ярнатовская, О. Г. Ревзина, А. Б.

Копелиович, В. С. Щербаков, Д. Карамшоев) и те, которые считают возникновения грамматического рода в связи с развитием синтаксических форм (А. И. Томсон, Н. Н. Дурново, Л. С. Бархударов, А. А. Зализняк, В. В. Иоффе).

Некоторые лингвисты (Т. П. Ломтев, В. М. Жирмунский, Р. Л. Мелькумян) присоединялись к точке зрения о формировании языковых классов и развивая ее, признавали их первичность в развитии категории грамматического рода. И, наконец, сторонники последней теории (И. И. Мещанинов, М. Я. Немировский, А. В. Миртов, В. А. Малаховский, А. А. Трофимов, Б. П. Арентов, за рубежом - В. М. Шмидт, Э. Прокош) указывают, что причиной возникновения классификации имен по грамматическим родам были социально-экономические потребности людей или общественная значимость вещей. Таким образом, лингвистическая литература имела такие разнообразные взгляды на проблему рода, которые по отдельности требуют соответствующего анализа.

Основные направления по определению возникновения и развития грамматического рода в лингвистике

Возникает вопрос о том, как появлялись эти взгляды в истории лингвистики. Как они реализуется конкретными языковыми фактами, имеющимися в данном языке. Здесь можно указать три основные причины.

Во первых, представители всех этих направлений признают и связывают возникновение и развитие грамматического рода с различными ступенями развития человеческого сознания.

Во-вторых, некоторые из них своеобразно учитывали внутренние и внешние языковые факторы в закономерном развитии человеческого языка и мышления.

В третьих, такое разнообразие взглядов обусловлено самым неустойчивом характером категории рода в языковой системе.

На первый взгляд может показаться, что содержание категории грамматического рода совпадает с представлением о реальном различий биологического пола. Однако имеется мнение о том, что для определения и описания сущности рода необходимо и тщательно и последовательно рассмотреть в четком разграничении естественного пола и грамматического рода во всем комплексе выражающих их средств, "не смешивая их друг с другом"[35]. Об этом предупреждает нас отечественные и зарубежные лингвисты В. М. Жирмунский, А. И. Смирницкий, А. В. Бондарко, К. Бругман, О. Есперсен[16]. Можно было бы определить о том, что, видимо, это естественное биологическое различие живых существ выражалось в языке еще до появления грамматического рода, когда уже древний человек был способен классифицировать предметы и явления окружающей его действительности. Поэтому нельзя согласиться с мнением М. Я. Немировского о том, что "первоначально, в дородовую эпоху, пол живых существ в языке не выражался"[29]. В это время в языке постепенно формировались различные именные классы, которые реализовались, видимо, посредством определенных морфологических элементов, выражающих определенные значения. Это было еще своеобразная классификация предметов. Здесь представляется уместным

привести верное замечание В.М. Жирмунского о том, что "в индоевропейских языках классификация имен по основам древнее, чем классификация имен по грамматическим родам". И мнение В. М. Жирмунского представляет вероятное предположение о возникновении рода. Он подчеркивал, что "первичные словообразующие /основообразующие/ элементы, первоначально имеющие значимость классовых показателей слов, превратились в формально-грамматические на новой ступени развития общественного мышления"[17]. И так, по его рассуждению, деление по родам представляется более новым типом языковой классификации, возникшей позже, чем деление существительных по основам, являясь формальной классификацией имен.

В. Е. Ярнатовская, касаясь происхождения категории рода отмечает, что "родовая классификация существительных, как и другие именные классификации, была вызвана потребностью людей тонко и расчлененно выражать отношения в окружающем из мире, что естественно повлекло за собой образование в языке грамматических форм и признаков отдельных разрядов слов".[41] Считая категорию рода "как необязательное наследие прежних времен" О.Г. Ревзина полагает, что причиной для формирования особого показателя рода в существительных могут стать индоевропейские суффиксы принимавшие на себя какой-то элемент значения коренной части слова.[33] Это предположением констатирует, что формирование морфологических показателей в существительном относится к наиболее ранним стадиям функционирования индоевропейского рода.

Учитывая вышеуказанные мнения некоторых авторов, мы можем предположить, что категория рода и ее значение формировались на основе давно существующих в индоевропейском языке различных классов, оформленных определенными морфологическими средствами и их постепенной дифференциации на три грамматические класса, (сначала на мужской и женский в рамках класса активности, а затем и на средний род в рамках класса пассивности).

По-видимому, семантическая корреляция родовых форм в выражении биологического различия осуществилась в сфере одушевленности на определенном этапе развития языка, позднее, когда уже была забыта семантика старого классового деления. С нашей точки зрения, является правомерными мнения лингвистов А.А. Потебни, А. Мейе, О. Есперсена, В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, В. Я. Ярнатовской о морфологической основе возникновения рода. А. Мейе полагал, что в языке индоевропейской системы первоначально обозначались различия между классами одушевленности и неодушевленности[42].

Нам известно, что категория рода в языке постоянно развивалась, всегда меняла свои формы и средства выражения. Так, отечественные лингвисты считали и считают, что категория рода есть явление историческое и она возникла " в глубокой древности, сравнительно позднее: "не ранее образования разрядов имен"[31].

В. М. Жирмунский постоянно констатировал, что «деление имен по основам существовало до появления грамматического рода, оно не имеет никакого отношения к роду, так как эта категория есть более новый тип классификации имен существительных»:

В отечественной и зарубежной лингвистике существует и следующее направление, в котором развитие грамматического рода характеризуется синтаксическим явлением. Представители этого направления прежде всего уделяет внимание роли тех слов, которые определяют имена существительные. Известный структуралист Е. Курилович по этому поводу дает своеобразное истолкование. Он, разделяя род на дейктический и анафорический, говорит, что "язык обладает категорией грамматического рода только в том случае, если в языке существует анафорический род"[24], Возникновения этого явления Е. Курилович связывает с деривационным процессом прилагательного, однако не учитывает роль и семантику данного существительного, закрепленного за определенным грамматическим родом и преувеличивает способность

прилагательного в развитии категории рода, хотя его роль проявляется только в согласовании. Кроме того, в работах Е. Куриловича грамматический род и пол в отдельности не анализируются.

Крупный сторонник семантической теории Г. Пауль иногда признает это явление, т.е. явление согласования, и замечает, что возникновение грамматического рода находится в тесной связи с возникновением склоняемого прилагательного и местоимения.[14] Категорию рода под таким углом зрения рассматривает Н. Н. Дурново и П. С. Кузнецов.

Н. Н. Дурново в своей работе, учитывая структуру падежных парадигм русского языка на основе одушевленности и неодушевленности, классифицирует род как мужской одушевленный, мужской неодушевленный, женский и средний. На основе этого автор полагает, что "родом" мы называем согласование существительных с определяющими их прилагательными в том же падеже[14]. Однако тут могла бы идти речь не о согласовании существительного, а именно прилагательного, которое доминирует по родовой форме и содержанию. По мнению И. Фодора, В. В. Иоффе "история индоевропейского рода есть история согласования"[42], поэтому "катеорию рода в языке следует рассматривать в единстве ее проявлений в категориях рода существительных и словаттрибутов"[21].

Приведенные нами мнения показывают, что возникновения согласованного явления прилагательного /точнее, род прилагательного/, по видимому, тесно связано от имен существительных в историческом развитии индоевропейского языка, как самостоятельной частью речи, или точнее осмыслением прилагательного "как выражающего признак предметов и явлений". Этот этап характеризуется началом согласованной функции рода прилагательных с существительным. На данном этапе род прилагательного постепенно развивался до такой степени, что он стал чисто формальной грамматической категорией, когда имена существительные имели строгий уподобляющий характер. В результате, видимо, прилагательное получило

автономность, согласуясь с существительным в роде, числе и падеже, и находилось с ним в положениях препозиции и постпозиции. Это показывает, что сначала род прилагательных терял свою классифицирующую функцию и постепенно приобрел согласовательную. Можно полагать, что словоизменительная функция категории рода в языке оформлялась постепенно, на определенной стадии развития данного языка. В результате род прилагательных являлся важной опорой структурной организации атрибутивного словосочетания, и категория рода у прилагательных выступала как словоизменительная, зависимая категория, выполняющая согласовательную функцию, тогда как у существительных она выступала как собственная категория, альтернативная, выполняющая классифицирующую функцию.

Характеризуемая нами словоизменительная и синтаксическая способность категории рода возникла на основе уже ранее существующей в языке морфологической классификации родового распределения имен на мужской и женский род.

Некоторые отечественные лингвисты /А.И. Томсон, В.В. Иоффе, Л. Палмайтис/ рассматривают согласовательный процесс в тесной взаимозависимости категории рода и падежа, точнее в различии падежных склонений имен на основе одушевленности и не одушевленности, или противопоставлениям субъекта и объекта действия на основе активности и пассивности, а также переходности и непереходности глаголов на данном этапе развития индоевропейских языков. По мнению В.В. Иоффе, в это время падежные окончания существительных и прилагательных при согласовании совпали, и это совпадение положило начало развитию индоевропейского рода. Далее он подчеркивает, что "история рода- не просто история согласования, но и история развития индоевропейского именного склонения"[21]. Другого характера точка зрения А. Палмайтиса о том, что возникновение категории рода оказывается морфологическим процессом, "вызываемым совпадением в классе инертных имен формы падежа прямого объекта /аккузатива/ с формой

номинатива".[31]

Анализируя разнообразные взгляды лингвистов о возникновении категории грамматического рода, мы обращаем особое внимание на следующую распространенную точку зрения. Она отличается от других взглядов своей однообразностью трактовки. Сторонники этого направления (Э. Прокош, В. А. Малаховский, Б. П. Арентов, И. Г. Кошечая) утверждают, что возникновение грамматического рода было непосредственно связано с социальной активностью и пассивностью предметов, вещей, использованных в трудовой деятельности людей[31]. Если известный германист Э. Прокош полагает, что отправной точкой развития рода являлось развитие скотоводства среди ранних индоевропейцев, то А. В. Арентов считает, что родовое развитие связано с разделением труда между мужчинами и женщинами. *Однако, т.е. разделение существительных по грамматическим родам лишь на основе хозяйственной значимости и незначимости этого вопроса или на основе социальных отношений представляется нам малоубедительным.* Рассмотрение его под этим углом зрения не учитывает изолированность возникновения рода от естественного пола. Также нельзя согласиться с аргументами В. А. Малаховского об образовании и развитии категории рода в силу деятельностью человека или его социальных условий.

Итак, проблема рода занимала особое место в истории лингвистики. Сущность категории рода и история ее исследования требуют своего дальнейшего, более адекватного истолкования. Она остается одним из актуальных вопросов современной лингвистики.

1. 2. Проблема определения категория рода в лингвистике

В современной отечественной и зарубежной лингвистике имеются различные взгляды на определение понятия категории в языке, в том числе и категории грамматического рода. Грамматическая категория в языке определена отечественными лингвистами (Л. В. Шербой, В. В. Виноградовым, А. И. Смирницкий, Ю. С. Степановым, Ф. М. Березиним) как реально

существующее единство грамматических значений грамматических форм. Одна из таких языковых категорий является категорией грамматического рода, которая распределяет имена существительные на определенные классы и входит в состав его под категории.

Возникает вопрос, как определяется категория грамматического в языке? К каким языковым категориям и к каким языковым уровням она относится? Хотя лингвистами и определена формальная сторона категории рода, между ними существуют разногласия: относится ли она к лексическому, словообразовательному уровням, или только к морфологическому или синтаксическому уровням языка. Однако, такой признак тесно связан и зависимым от степени и характера корреляции и конфигурации категории грамматического рода в системе языковых уровней. Этот многообразный характер категории рода обуславливает различные взгляды лингвистов о том, к какому именно категории она относится.

Более того категория рода представляет собой многоаспектную категорию, так как современная лингвистика продолжает рассматривать её в разных аспектах исследуемых языков. В основном категория грамматического рода в системе индоевропейских (в том числе германских) языков изучена в диахроническом, синхроническом, типологическом, функционально-стилистическом, а также логико-математическом аспекте. Эти аспекты исследования лишь подтверждает насколько шире ее объем и степени конфигурации в языковой системе.

Кроме того, категория рода имеет следующие проблемы: ее отношения с языковыми выражениями пола, одушевленности, неодушевленности и другими лексико-грамматическими разрядами, категориями (лица- нелица, падежа) имен существительных. Основной проблемой современной лингвистики по вопросу категории рода является разграничение участков и аспектах языка, особенно в морфологических и синтаксических уровнях.

Категория рода в системе индоевропейских языков отличается двумя

типами: общий и грамматический род, характеризующийся двух-или трехчленностью.

В современной лингвистике наблюдается такое ошибочное отождествление категории грамматического рода с другими различными классификациями и категориями имен других неиндоевропейских языков поскольку их содержания и структуры существенно отличается от классификации индоевропейских языков[27]. Своеобразные классификации имен в Африканских (Банту, Масаи, Суахили) или некоторых племенных языках Американских индейцев могут дать представление о возможности существования таких аналогичных классификаций в индоевропейских племенных языках. Они могли быть совсем иными по структуре и назначению. Поэтому принципы выделения таких классификаций, и в том числе категории грамматического рода являются еще дискуссионными, неопределенными и неисчерпывающими.

Категория грамматического рода постоянно развивается, изменяет свое содержание и форму и даже может исчезнуть в данном языке. В свое время русский лингвист А.А. Потебня отметил, что "на род нужно смотреть как на явление, порожденное временными /не всегдашними/ потребностями национальной /не общечеловеческой/ мысли, не первобытной, она в более поздние периоды языка идет на убыль"[32]. Такое мнение было также у Л. Ельмслева, утверждавшее о том, что «в языковом коллективе в определенный период развития данного языка значение языковой категории может стереться и даже полностью исчезнуть в сознании говорящих субъектов»[15] Дальнейшее развитие языковой категории связанное закономерными развитиями данного языка / в том числе категории рода/, можно полагать, приводит к возникновению нового некатегориального понятия на основе ранее существующей аналогической категории. Примером этого значения могут служить пополнения славянских языков так называемыми категориями одушевленности и неодушевленности, личности - неличности, как полагал Л.

Ельмслев, а также своеобразная судьба категории рода в английском языке. Она прошла длительный и сложный путь своего развития, сильно изменилась ее структура и значения. В современном английском языке эта категория понимается как категория активности и пассивности, в которой принадлежность существительных определяется классифицирующей деятельностью сознания. В данном языке она имеет свои определенные материальные средства выражения.[15] Это показывает, что категория рода на различных этапах развития данного языка имеет более специфический характер своего развития и изменения.

Вернемся к поставленному вопросу о том, как характеризуется лингвистами соотносительность категории рода со структурными особенностями языка. На этом плане рассмотрения следует четко понимать внутреннее содержание и функции данной категории в системе языка в целом. Некоторые лингвисты (К. Т. Крушельницкая, В. С. Щербаков) считают, что род нельзя вообще причислить к категориям языка, так как с этим авторы игнорируют все функции данной категории, подчеркивая только соотносительность существительных к различным родовым классам.

Грамматический род имеет свои общие и специфические признаки проявления не только в существительных, а также в его различных семантических подклассах, более того и в остальных знаменательных частях речи /кроме предлогов, союзов, наречий/. По мнению А. В. Исаченко, Б.И. Грудин ко категории рода выступает только у существительных, поэтому его следует считать категорией лексической. Однако данная точка зрения представляется сомнительной, поскольку не возможно игнорировать ее те роли в структуре языка или ее формального проявления в других участках языка.

В.Я. Ярнатовская отмечает, что "категория грамматического рода имен существительных есть частная морфологическая классифицирующая категория"[42]. Под другим углом зрения рассматривает структуру категории грамматического рода О. Г. Ревзина, разделяя ее на две простые категории в

отдельности (род существительного, род прилагательного) и считает что, "грамматический род есть суперкатегория по отношению интердепенденции в плане содержания и выражения"[34]. Здесь нам следует обобщить эту мысль справедливым замечанием А. И. Смирницкого о том, что "категория рода у прилагательных (в том числе местоимений, числительных) является зависимым от рода существительного и выполняет лишь роль средства соединения слов в предложениях"[36]. Это явление у Е. Куриловича рассматривался, как анафорический род прилагательных. Автор считает, что "возникновение грамматического рода тесно связано с развитием способности прилагательного"[24]. Правильно отмечает Э. Г. Добронецкая, что "категория рода существительного является его собственной категорией, а прилагательного несобственной, а категорией зависимой"[13].

Итак, мы можем считать, что категория рода существительного является лексико - грамматической, а у прилагательного - категорией чисто-грамматической. Поскольку "различие между ними определяются лексическим и грамматическим моментом в слове"[38]. Большинство лингвистов /А. А. Зализняк, О. Г. Ревзина, Л. Р. Зиндер, А. В. Бондарко, Б. Н. Головин, А. В. Гладкий/ считают категорию рода только чисто-формальной категорией в языке. Некоторые из них / Н. Н. Дурново. А. А. Зализняк, В. В. Иоффе, И. Ф. Калайдович, Е. Курилович, И. Фодор/ утверждают, что категория рода есть категория согласования или способ соединения слов в высказывание. А. А. Зализняк особо рассматривает категорию рода на основе лексико-грамматических разрядов одушевленности и неодушевленности имен существительных, объединяет их в одну грамматическую категорию как согласовательные классы[18], и подчеркивает синтаксическую функцию данной категории.

Определение рода в современной лингвистике этим не ограничивается. Стоит большой ряд вопросов его разнообразных функционированиях на разных этапах развития языков, не только формально-грамматических, а также в

семантических обоснованностях.

Академик В.В. Виноградов подчеркивал, что категория рода " не является только техническим шаблоном" оформления" существительных.

Она еще знаменательна"[9]. Поэтому данная категория некоторую свою мотивировку получает в семантике имен существительных. Однако эта мотивировка аргументируется различными точки зрениями. Даже сам В. В. Виноградов признает, что "было бы односторонне и ошибочно находить в современной категории рода лишь отражение реальных половых различий 2 живых существ"[9].

Категория рода свою мотивированность получает только в следующих лексико - грамматических разрядах имен существительных: пола, одушевленности и лица - нелица, которые характеризуются в языке своими реальными содержаниями. Грамматический .род является тут переплетенными им и их семантика отражается в грамматических значениях мужского и женского рода. По этому поводу А.В. Бондарко указывает, что " значения отнесенности к полу - это незначения самих по себе граммем мужского и женского рода, а значения лексико-грамматических разрядов пола"[7].

Итак, семантическое значение пола, одушевленности, лица -нелица выражаются в основном лексическими и словообразовательными средствами и по значению переkreщиваются с грамматическим значением рода, которой лингвисты называли категорией лексикограмматической. Такой характер грамматического рода принуждает нас рассматривать ее в двух мотивациях: семантической и асемантической. Как выше указывали, в семантической мотивации род выражает реальные значения и включает в себя два показателя, мужского и женского родов. В данной мотивации семантические родовые противопоставления являются только двухчленными и они образуют эквиполентную оппозицию релятивно-квалификативных(биологических, родственных, возрастных и социальных) отношений людей.

В асемантической мотивации род включает в себя все неодушевленные

предметы, выражает чисто-формальное значение, и асемантические родовые противопоставления являются трехчленными. Здесь необходимо подчеркнуть двоякое значение (функции) рода по отношению к определенной лексеме, т.е. его соотнесенностью с различными частями речи (прилагательными, числительными, местоимениями). Род у существительных выполняет классифицирующую, у причисленных же частей речи он выполняет словоизменительную функцию. Категория рода кроме лексического способа выражения имеет морфологические средства проявления. Она включает в себя различные грамматические формы, выражающие определенные категориальные значения. Из этого следует, что морфемы, имеющие родовые значения, являются собственно грамматическими, потому что, в слове присутствует грамматический момент как полагал А.И. Смирницкий. Итак, изложенное двоякое значение категории рода в лексической и морфологической структуре составляет его лексико-грамматическую категорию. Когда категория рода выступает как синтаксическая категория, нам представляется определенная синтаксическая сочетаемость слов на основе родового согласования. Именно здесь следует особо подчеркнуть уподобляющую себе роль имен существительных в выражении грамматических значений и формы зависимых от них слов. При выражении таких синтаксических отношений род существительных характеризуется доминирующим, управляющим и независимым.

Итак, категория рода в понимании как лексико-грамматическая категория определяется объединением и противопоставлением определенных грамматических классов и групп слов, обладающих только классифицирующей функцией. Она в плане содержания представляет себя у одушевленных существительных, значительным лексико-семантическим значением (пола, одушевленности, лица-нелица). У неодушевленных существительных отличается формальным значением, а в плане выражения представляет совокупность противопоставленных друг другу определенных независимых

лексических и морфологических словоформ.

Категория рода в понимании, как грамматическая категория определяется противопоставлением различных грамматических форм, обладающих только согласовательной или словоизменительной функцией; Она в плане содержания представляет формальное и синтаксическое значение, а в плане выражения совокупность противопоставленных друг на другу определенных зависимых грамматических форм.

В различных уровнях языковой системы флектирующих индоевропейских языков категория рода характеризуется разнообразием своего функционирования. Прежде всего, ее классифицирующая функция выявляется значительно на лексическом, словообразовательном и морфологическом уровнях, а словоизменительная функция на морфологическом и синтаксическом уровнях языка.

Кроме указанных аспектов изучения в системе индоевропейских языков категория рода была предметом семантического и стилистического исследования. В работах В. Е. Ярнатовской, Т. В. Шанской, Э. М. Бабаджян, Е. Н. Пушкиной характеризуется лексико-семантические и стилистические особенности категории рода, их функционирование в структуре различных (русского, немецкого и английского) языков. Однако в работах некоторых авторов (Э.М. Бабаджян, Е. Н. Пушкина) допускается перемещение сущности персонификации с реальным (собственным) значением категории рода или отождествление их функционирования. Можно предполагать, что с синхронической точки зрения процесс персонификации, или точнее, сфера их употребления должны были бы анализироваться отдельно, независимо от собственного значения категории рода, только на основе стилистического анализа, исследование в диахроническом аспекте персонификации как одного из специфических признаков категории рода в лингвистической литературе пока не представлено.

Итак, несмотря на различные противоречия в определении категории рода

принята более общая точка зрения, что она является наиболее характерным морфологическим признаком имени существительного[9], в синтаксическом проявлении уподобляющего себе в выражении грамматических значений и форм зависимые от них слов[5], и его лексикограмматической категорией[38].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В лингвистической литературе мы выделяем следующие направления, которые характеризуют своеобразно основные причины возникновения и развития категории грамматического рода: семантическое, формально-грамматическое, направления, предполагающие на основе концепций "о формировании лингвистических классов" и "социально-экономические потребности".

Нам представляется правомерным связать причины возникновения с формированием языковых классов, т.е. активности, пассивности и др., которые в своем дальнейшем развитии постепенно оформились в категорию грамматического рода на определенном этапе развития языка.

Биологические различия пола не являются материальной основой категории рода, поскольку их языковое выражение существовало до появления грамматического рода. Родовое распределение имен было новым типом классификации в языке, заменяющие более старые типы, у которых семантические признаки давно забыты. Семантика родовых форм пересекалась с понятием реального пола на основе одушевленности (однако, непоследовательно и нерегулярно) в определенном периоде их развития.

Категория рода возникла внутри системы индоевропейских имен и ее образование и функционирование было тесно связано с дальнейшим развитием этих имен в языке. По своему происхождению классифицирующая функция категории рода является первичной, чем словоизменительная. А словоизменительная функция является вторичной, поскольку она тесно связана с возникновением и осмыслением прилагательного как части речи, отделявшегося от имен существительного. Это создало появление

согласовательного класса (прилагательного), который являлся основным стержнем структурой организации синтаксического (атрибутивного) сочетания.

Разрешение вопроса о возникновении и развитии категории рода на почве социальных отношений или на основе хозяйственной значимости и незначимости предметов представляется нам малоубедительным.

Для того чтобы определить и описать сущность категории грамматического рода в языке необходимо тщательно и последовательно рассмотреть в четком разграничении естественного пола и грамматического рода во всем комплексе их выражающих.

Категория рода представляет собой многоаспектную категорию, так как современная лингвистика продолжает рассматривать ее в разных аспектах различных языков. В системе индоевропейских (в том числе германских) языков она изучена в диахроническом, синхроническом, сравнительно-типологическом, функционально-стилистическом и логико - математическом аспектах.

Категория грамматического рода на различных этапах развития данного языка имеет более специфический характер своего развития и изменения. Она постоянно развивается, изменяет свое содержание, формы и даже может исчезнуть в данном языке.

Категория рода рассматривается в двух мотивациях: выражения семантической и асемантической. В семантической мотивации выражения одушевленности род совпадает с реальным значением пола и включает в себя два показателя, мужского и женского родов. В данной мотивации семантическое родовое противопоставление является только двучленными, и они образуют эквиополентную оппозицию релятивно-кваликативных (биологических, родственных, возрастных и социальных) отношений людей. В семантической мотивации род включает в себя все неодушевленные предметы и выражает только формальное значение, а родовое противопоставление является трехчленными.

Категория рода в понимании лексико-грамматической категории определяется объединением и противопоставлением определенных грамматических классов и групп слов, обладающих только классифицирующей функцией; она в плане содержания представляет себя у одушевленных существительных более лексико-семантическим значением (пола, одушевленности, лица-нелица). У неодушевленных существительных - только формальным значением. В плане выражения представляется совокупностью противопоставленных друг другу определенных, независимых лексических и морфологических словоформ.

Категория рода, понимаемая как грамматическая категория, определяется противопоставлением различных грамматических форм и отличается согласовательной или словоизменяющей функцией. Она в плане содержания представляет себя формальным и синтаксическим значением, а в плане выражения - совокупностью противопоставленных друг другу определенных, зависимых грамматических форм.

Итак, род является наиболее морфологическим признаком имя существительного, его классифицирующей, лексико-грамматической категорией, более того в синтаксическом проявлении, уподобляющего себе в выражении грамматических значений и форм зависимые от них слов.

ГЛАВА II. КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Раздел I. Категория грамматического рода языковых уровней древнеанглийского языка

Диахронно-синхронное рассмотрение развития языковых явлений является одним из важнейшим разновидностью лингвистического исследования в современном этапе языкознания, направленной на тщательное и последовательное познание закономерности лингвистических явлений и их возникновения и формирования.

Поэтому, при научном изучении и осмыслении определенных языковых

фактов нам следует данный синхронный срез изучения языкового материала дает нам возможность не только установить типические черты категории грамматического рода в древний период английского языка, но и поможет последовательному анализу в плане диахронии, поскольку "любой синхронный срез фиксирует языковые элементы на разных уровнях включения в систему стандартных противопоставлений и взаимозависимостей. Тем самым синхронный срез неизбежно включает как ведущие и определяющие данную языковую системы[12]."

Весьма сложная, своеобразная судьба категории грамматического рода была связана закономерным историческим развитием английского языка. В историческую эпоху грамматический род представляет собой, особую семантико-грамматическую категорию, истоки которой уходят в глубокую древность. Она существовала на начальном этапе языка, играла большую роль в языковой системе, и имела свои определенные формы, средства выражения, функционировала на всех уровнях языковой системы. Ее краткая история заключается в том, что эта грамматическая категория в среднем периоде развития английского языка стала исчезать, изменив свою функцию и способы выражения в результате развития грамматического строя от флективного к аналитическому.

Нам известно, что этот процесс привел к отмиранию и изменению не только грамматического рода, и других различных грамматических категорий и форм в английском языке. Таким образом, старая структура этой категории уже подверглась большой перестройке и переосмыслению, выражения которого перешло на другой принцип в новоанглийском языке. Более детальное истолкование этих процессов будет освещено в соответствующем разделе работы. Итак, мы можем с уверенностью утверждать, что категория рода - понятие историческое. Она присуща ко многим индоевропейским, в том числе германским языкам. Древнегерманские языки (в том числе древнеанглийский язык) наследуют от общегерманского тесное переплетение родовой

классификации имен существительных с еще более древним членением их по основам[39]. Вместе с этим категория грамматического рода имела свое четкое и последовательное выражение в лексических, морфологических, синтаксических уровнях.

1.1. Грамматический род на лексическом уровне

Анализ древнеанглийских словарей показывает, что распределение имен существительных по родам охватывают различные слои древнегерманской лексики. Все существительные были закреплены за определенным грамматическим родом. Существовала четкая связь грамматического рода с различными лексическими категориями существительных, т.е. лексико-семантическими и грамматическими разрядами. В этих случаях значение и распределение грамматического рода выражается значением определенного слова. Это явление наблюдается у существительных, обозначающих лиц и прочие живые существа и тут значение рода совпадает с биологическим различием пола. Грамматический род как-то выражает реальное родовое различие между мужским и женским полом. Однако существенное расхождение между родом и биологическим полом существует у остальных разрядах существительных, т.е. не лица, неодушевленность, абстрактность и собирательность. Такой характер грамматического рода принуждает нас рассматривать ее в двух: семантической и асемантической мотивациях.

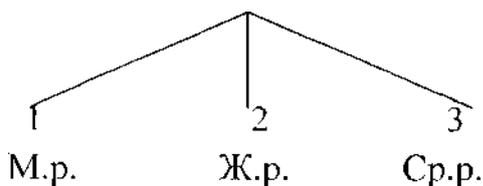
В семантической мотивации грамматический род выражает реальные значения. Это есть семантическая основа категории рода. Оно представлено в некоторых названиях людей и животных, которое включает в себе два родовых показателя мужского и женского родов. Семантические родовые противопоставления этих существительных являются двухчленными. В асемантических мотивациях грамматический род включает в себя все названия неживых существ, не выражая никакого реального значения, имеет чисто формальное значение. Асемантическое родовое противопоставление включает в себя трех родовые показатели мужского, женского и среднего родов и

являются трех членными.

На лексическом уровне

Семантические
противопоставление -
двучленны

Асемантическое
противопоставление -
трехчленны

beadm.(a)   hild f.(jo)   weodn.(a)
'стол, блюдо' 'сражение, битва' 'трава'

1	2
М.р.	Ж.р.
faeder m. (r)	modorf. (r)
'отец'	'мать'
brodor m. (r)	sweostorf. (r)
'брат'	'сестра'
snihtm. (a)	maegpf. (o')
'мальчик'	'девочка'
municst. (a)	nunn/. (n)
'монах'	'монахиня'

Имеет реальное значение

Имеет формальное значение

Итак, в древнеанглийском языке грамматический род на лексическом уровне основывается на семантической и асемантической мотивации дифференцирования имен существительных. Род на семантической мотивации различает биологический пол и образует эквиолентную оппозицию четырех релятивно- квалификативных (биологических, родственных, возрастных и социальных) отношений людей (исключением у животных кроме биологических) по модели $N_m^* \rightarrow N_f$. Категория грамматического рода на лексическом уровне выполняет номинативную и классифицирующую функцию, конкретизирует имя существительное как часть речи.

1.2. Грамматический род на морфологическом уровне

1.2.1. Вопросы о структуре слова в древнеанглийском языке

Как известно, в древнеанглийском языке отдельная словоформа представляет себе грамматического значение, и категории рода, выражается всем ее морфемным составом. Тут мы имеем дело только с формообразовательными морфемами, поскольку они являются главным средством выражения грамматического значения категории рода, и опираемся на то, что грамматическое значение слито с лексическим.

Однако, морфемное членение данных словоформ проводится и анализируется в тесной связи поставленной нами задачи. История английского языка как бы закрепила определенные аффиксы - словоизменительные (и словообразующие - разрядка моя Т.Г.) элементы в роли спутников и выразителей определенных грамматических (и неграмматических Т.Г.) значений, независимо от того, в каких конкретных словах эти значения проявляются[10].

В области системы словоизменения в языке VIII века наблюдаем уже почти полностью разложившуюся трех частную структуру слова и стирание формальных отличий по основообразующим показателям между различными типами склонения. Как известно, в ходе исторического развития грамматических систем индоевропейских языков, в том числе германских исчезновению и редукции прежде всего подвергались основообразующие показатели. Вероятно, в силу утраты ими в доисторическую эпохи семантической значимости, которой они, как полагают лингвисты, были наделены, как показатели грамматических или семантических классов слов[17].

Как об этом подробно показывает "Сравнительная грамматика германских языков", что в индоевропейском языке основе имя существительное состояло из трех морфологических элементов: корня, как носителя предметного значения слова, основообразующего суффикса, как показателя - лексико-грамматической категории и падежной флексии, являвшейся средством

словоизменения. Корень вместе с основообразующим суффиксом конституировал так называемую "основу" слова, а из слияния основообразующего суффикса с падежной флексией в дальнейшем сложилось падежное окончание.

В древних германских языках элементы индоевропейского языка - основы выступают уже преимущественно только как элементы формально-грамматические, как именные суффиксы вообще, утратившие, по-видимому свою первоначальную значимость - показателя словообразовательной категории.[^] Как формально-грамматические элементы они выполняли функцию показателя отдельных грамматических категорий имени существительного, в том числе и категории грамматического рода.

Вопрос о родовом статусе основообразующего суффикса в праиндоевропейском и индоевропейских языках затрагивается в работе Э.А. Макаева, который замечает по этому поводу следующие: " В настоящее время трудно со всей определенностью сказать, какой характер носило соотношение рода и основы в древнейшую эпоху развития индоевропейского праязыка; не подлежит сомнению, однако, что еще в эпоху индоевропейской языковой общности наблюдалась тяготение определенных основ к тому или иному роду"[26].

В дальнейшем в связи с развивающейся тенденцией индоевропейских языков к дифференциации имен существительных по роду основообразующий суффикс постепенно утрачивает свой родовой статус, и "действие этой тенденции в определенных ареалах индоевропейской языковой общности, например, в славянском, германском, греческом продолжает усиливаться". В древних германских языках ко времени первых латинских или других заимствований основообразующие элементы, насколько позволяют об этом судить высказывания ряда лингвистов, уже утратили свою формально-грамматическую значимость древних именных суффиксов. Они уже не вычлняются в слове как самостоятельные морфемы, а следовательно,

полностью утратили и функцию показателя грамматического рода. Слово состоит уже не из трех, а из двух морфологических элементов: корня (в производных словах расширенного словообразовательным суффиксом) и падежного окончания, поглотившего основообразующий суффикс.

В лингвистической литературе по германистике существует предположение, что в общегерманском и даже в отдельных германских языках ранней стадии их развития имелось несколько моделей слова,³ одним из которых - корневая основа + окончание являлась продуктивной, а другая, состоящая из корня + основообразующего суффикса + окончания, была непродуктивной. В древнеанглийском языке первая модель была продуктивной. И поэтому на синхронном уровне не представляется возможным твердо вычленять и квалифицировать основообразующий суффикс в исконно германских словах как показатель грамматического рода.

1.2.2. Грамматический род в системе склонения

Связь грамматического рода со склонением весьма сложна. Если деление имен существительных по родам относится к лексикограмматической категории, то родовые деления существительных по типам склонения или по основам в историческую эпоху носит чистограмматический характер, хотя и возможно, что в до историческую эпоху слова, относящиеся к определенному типу склонения, представляли собой и семантическое единство, где основообразующие суффиксы являлись показателями определенных семантических классов. Однако в исторический период развития индоевропейских языков, как мы упоминалось выше, основы находятся в стадии разложения и значение основообразующих суффиксов в большинстве случаев восстановить невозможно.

Рассмотрим соотношение между грамматическим родом и склонением в древних германских языках. Однако нам следует здесь вспомнить замечание В.М. Жирмунского о том, что " деление имен по основам существовало до появления грамматического рода, оно не имело никакого отношения к

роду"[17]. И, по мнению И.П. Ивановой " род возник позднее чем деление существительных по основам, и тем самым вторичная классификация оказывалась наложенной на более раннюю"[19].

Таким образом в древних германских языках все существительные подразделены на определенные количества групп объединенных общими типами склонения в зависимости от своих основ. Эти основы заключали в себе определенные количества групп объединенных общими типами склонения в зависимости от своих основ. Эти основы заключали в себе определенный род, т.е. грамматический род закрепился за той или иной основой. Имена существительные относящиеся, к тому или иному роду, склонялись по определенным типам склонения и их падежные парадигмы играли существенную роль в дифференциации родового значения. Однако в древнеанглийском языке падежные окончания не были устойчивыми и последовательными показателями родового значения, так как некоторые типы склонения имели унифицированные окончания во всех падежных парадигмах, и даже по отношению к другим типам склонения.

В древнеанглийском, и в других германских языках как видим, на первоначальной их развития в склонении имен существительных имело место дифференциация их по родам, являвшаяся более или менее четкой в зависимости от степени употребительности того или иного типа склонения. Отметив, как распределялись существительные мужского, женского и среднего рода по различным типам склонения, переходим к обзору склонения в целом точки зрения того, какие элементы и формы его способствовали на наиболее четкой дифференциации существительных по родам.

В древнеанглийском языке были представлены три грамматического рода и восемь типов склонения (их в германских языка были девять).

1. **а** -/герм. - о/ основы, осложненными сонантами - *ja-i wa-да. wulf*волк; гот. *wulfs*, днн. *wolf*.
2. **О** -/герм.- а/ основы, осложненными сонантами - *jo-i wa-да.Giefu*

'дар', гот.**giba**, дисл.**giof**;

3. **i**-/герм.-**i**/ основы - да, **giest** "гост" гот. **gastis**, двн. **gast**, дисл.

4. **n**-/герм.-**n**/ основы - да. **guma**, 'человек' гот. **guma**, двн. **gomo**, дисл. **gome**.

5. **u**-/герм. -**u**/ основы-да. **sunu**, 'сын' гот. **sunus**, двн. **sun**, дисл. **sunr**.

6. **es**-/герм.-**s**/ основы - да. **lamb**'ягненок' двн. **lamb**, дисл. **lamb**.

r-/герм.-**r**/ основы - да. **bropor** 'брат', гот. **bropor**, двн. **bruoder**, дисл. **broder**.

7. Корневые основы /**u** в герм./ -да. **mann** 'человек' гот. **manna**, двн. **man**, дисл. **madr**.

Так как грамматических родов три, а типов склонения восемь, то неизбежны случаи, когда существительные одного и того же рода, склоняется по разным типам склонения.

Существительные мужского рода склоняются:

1. по **a** склонению - да. **daeg**- "день", гот. **dags**, двн. **tag**, дисл. **dayr**;

2. по **i** склонению - да. **giest**- "гость", гот. **gasts**, двн. **gast**, дисл. **gestr**;

3. по **n** склонению - да. **guma**- "человек", гот. **guma**, двн. **gomo**, дисл. **game**;

4. по **u** склонению - да. **sunu**- "сын", гот. **sunus**, двн. **sun**, дисл. **sunr**;

5. по **r** склонению - да. **bropar**- "брат", гот. **bropor**, двн. **bruder**, дисл. **broder**;

6. по - корневому склонению - да. **mann**- "человек, мужчина", двн. **man**, гот. **manna**, дисл. **mard**;

Существительные женского рода склоняются:

1. по **o** - склонению - да. **giefu**, "дар", гот. **giba**, двн. **geba**, дисл. **giof**.

2. по **i**- склонению - да. **ben**, "просьба", дисл. **boen**,

3. по **n** - склонению - да. **tunge**, "язык", гот. **tuggo**, двн. **zunga**, дисл. **tunga**

4. по **u**- склонению - да. **hand**, "рука", гот. **handus**, двн. **hunt**, дисл.

hand.

5. по **or** - склонению - да. **sweastor**, "сестра", гот. **swistar**, двн. **swestar**, дисл. **syster**.

6. по корневному склонению — да. **burg**"селение, город", гот. **baurgs**, двн. **burg**, дисл. **borg**:

Существительные среднего рода склоняются:

1. по **a** - склонению - да. **word**, "слово", гот. **waurd**, двн. **wort**, дисл. **ord**.

2. по **i** - склонению - да. **sife**, "сито", двн. **meri**"море",

3. по **n** - склонению - да. **eage**" глаза", двн. **ouga**, гот. **augo**, дисл. **auga**.

4. по **es-** склонению, небольшая группа существительных, обозначающе преимущественно названия детенышей - да. **cild**, "ребенок", **ceaf**, "теленок", двн. **chalf**"теленок".

С другой стороны, один и тот же тип склонения может включать в себя существительные двух или даже всех трех грамматических родов. Поэтому в древнеанглийском языке мы можем соответственно различать так называемые однородовые, двуродовые, и трехродовые типы склонения.

Однородовые типы склонения

1. **o** - /герм. **a**-/склонение - женский род: да **cynd**'происхождение, рождение', двн. **gikunt**, дисл. **kyndi**; да. **cweorn**"ручная мельница", гот. **quirnus**, двн. **curn**, дисл. **kvern**;

2. **es-** / герм. **s**-/склонение - средний род: да **lamb**, двн. **lamb**;

Двуродовые типы склонения.

1. - /герм. **o**-/склонение - мужской и средний род:

да. **dom**, "суд, приговор", гот. **doms**, двн. **tuom**, дисл. **domr**; м.р.

да. **word**"слово", гот. **waurd**, двн. **wort**, дисл. **ord**; с.р.

2. **i** - /герм. **i** / склонение - мужской и женский род;

да. **giest**, 'слово', двн. **gast**, гот. **gasts**, дисл. **gestr**; м.р.

да. **cwen**, "королева, женщина", гот. **gens**, дисл. **kvan**; ж.р.

3. **u**- /герм **u**- / склонение - мужской и женский род;

да. **sunu**, 'сын', гот. **sunus**, двн. **sun**, дисл. **sunr**; м.р.

да. **hand**, "рука", гот. **handus**, двн. **hant**, дисл. **hond**; ж.р.

4. **r** - /герм.-**r** / склонение -мужской и женский род;

да. **brodor**, "брат", гот. **bropar**, двн. **brooder**, дисл. **broder**; м.р.

да. **sweoster**, "сестра", гот. **swistar**, двн. **swestar**, дисл. **syster**; ж.р.

Корневые склонение /ив герм./ - мужской и женский род;

да. **mann**, "человек" гот. **manna**, двн. **man**, дисл. **madr**; м.р.

да. **burg**, "крепость", гот. **baurgs**, двн. **burg**, дисл. **borg**; ж.р.

Трех родовые типы склонения.

1. п-/герм. - **n** / склонение мужской, женский и средний род; да.

meodu"мед. напиток", двн. **metu**, дисл. **mjodr**; м.р.

да. **tunge**"язык", гот. **tuggo**, двн. **zunga**, дисл. **tunga**; ж.р.

да **eage**, "глаза", гот. **augo**, двн. **ouga**, дисл. **auga**; с.р.

Древнеанглийский язык, как другие германские языки имеет два типа основ, т.е. индуцирующие /- а,- о, - і, - n / и неиндуцирующие / -u, - r, - esi корневых/ основ. Кроме того, из однородных типов склонения неиндуцирующими являются причастные основы мужского рода на - nd(или *nominaagentis*), которые представлены в других германских, (особенно гот. и двн) языках. Основа на - ntv германском представляют относительно замкнутые образования, подверженные постепенному выветриванию. Даже в самых древних памятниках -nt-основы представлены в значительно выветренном состоянии и частично уже построены по другим основам"[39].

Основы среднего рода на -s /-es уже в позднеиндоевропейском не были продуктивными и обнаруживали тенденцию к смешению с другими основами. В германских языках они еще в доисторическую эпоху, до появления письменных памятников, перешли в а -/герм,- о/ склонение и перестали существовать как самостоятельный класс. В древнегерманских языках представлены лишь остатки парадигмы- основ, причем значительные фрагмент парадигмы сохранились в английский диалекте древнеанглийского языках[39].

Из двух родовых типов склонения неиндуцирующими являются г- основы и корневые основы, г - основы объединяющие имена родства, у которых грамматический род совпадает с естественным полом и составляет эквиполентную оппозицию родственных, возрастных и биологических отношений. В индоевропейском они имели одну и ту же парадигму склонения для грамматических родов.

Неиндуцирующие корневые основы в древнеанглийском представлено очень слабо, "тем не менее весьма важно в силу их устойчивостью"[19]. В отличие от других индоевропейских языков, они объединяют только два рода: мужской и женский. Неиндуцирующее двухродовое и- склонение в древнеанглийском, имея несколько десятков слов, находилось в стадии разложения.

В древнеанглийском индуцирующее i- склонение отличается наибольшей неустойчивостью, так как краткосложные существительные женского рода перестраиваются по типу b- основ. В других германских языках (гот. и днн.) этого не происходит, все существительные женского рода сохраняют формы i- склонения.

Трехродовое n- склонение в германских языках является "одним из мощных индуцирующих типов, наложивших в отдельных случаях свой отпечаток даже на такой продуктивный тип склонения, как а - основы". Однако количество слов среднего рода, относящихся к этому типу склонения, ограничено. Можно считать, что n-склонение в древнеанглийском, близко к двуродовому типу. Этот тип склонения является единственным трехродовым склонением в древнеанглийском языке.

Тенденция к родовой дифференциации привела именно в германских языках к расщеплению единой парадигмы n-основ на парадигму мужского /и среднего/ рода и на парадигму женского рода. Собственно, можно говорить о существовании двух подтипов n-склонения: en-склонения для мужского /и среднего/ рода, и an- склонения для женского рода. Два двух родовых типа:

а - склонение, объединяющее мужской и женский род и лишь один трех родовой тип **п**- склонение, который близко к двух родовому типу, объединяющее мужской и женский род, в древнеанглийском подвергались к определенным изменениям.

Этот краткий обзор системы склонения в древнеанглийском с привлечением примеров других германских языков может в известной степени служить иллюстрацией положения Э. А. Макаева о том, что "два принципа - деление существительных по родам - как бы сосуществуют в германских языках на одной синхронной плоскости, не редко пересекаясь или оказывает взаимовлияние"[26].

1.2.3. Грамматический род в падежных окончаниях

В древнеанглийском языке имелось четыре падежа - именительный, винительный, родительный, дательный и реже остатки творительного падежа. Как мы показывали, группировки основ по родовому признаку, типы склонения, и падежные окончания в определенной степени определяли грамматический род существительных. Однако окончания падежа не являлись последовательными показателями родовой дифференциации. Прежде всего, эта не последовательность объясняется существенной перестройкой в системе склонения и колебанием определенного рода в формах склонения. Вследствие этого определение принадлежности существительных к тому или иному роду по падежным окончаниям является сложным и трудным.

Вопрос о перестройке в системе склонения в связи с родовой дифференциацией подробно освещен в работах А. Мейе, Э. А. Макаева, А.И.Смирницкого, И. Н. Анацкого, Г.С.Черновой[3]. Согласно точке зрения А.И. Анацкого, что "в системе склонения переходы из одного типа склонения в другой связаны с нарастающей тенденцией выявить родовую дифференциацию в самых формах склонения"[26].

В древнеанглийском, также как и в других германских языках, не существует определенной единой система для каждого рода, так как

существительные с определенным родом склоняются, как правило, не по одному типу склонения, а по двум или по трем типам склонения. Например: В склонении с основой на **а** - падежная парадигма почти идентична, так как мужской и средний род по окончанию не дифференцируются. В им. п.- нулевое окончание, род. п. - **es**, дат. п. - **е** и вин. падеже нулевое окончание. Такое сходство в данном типе склонения происходит в **u**-склонении. Показатель всех родов являются омонимичными во всех падежных формах. Более четкое различие мужского и женского рода заметно в окончаниях именительного падежа основы на - **ii** -**n**. Падежные окончания - **а**, - **i**, - **n**, -**r** склонений являются омонимичными, т.е. они имеют унифицированные окончания, которые не могут определить тот или иной грамматический род. Также в единственном числе наиболее заметным показателем рода могут быть родительный падеж, а наименее показательным - дательный. Имеется случай, когда окончание - **а** именительного падежа представляет собой как единственный показатель мужского рода единственного числа в **-n**склонении. Напр. **nam-a** "имя", м.р.

Итак, общая картина падежной системы в определении родовых форм показывает следующие две тенденции: тенденцию к выделению женского рода с особыми формами склонения и тенденция к объединению мужского рода в одном типе склонения. Обе эти тенденции прослеживаются в единственном числе. В единственном числе родовая дифференциация проявляется слабее.

1.3. Грамматический род на синтаксическом уровне

Родовая дифференциация производилась не только в морфологической структуре имен существительных, и в структуре синтаксических отношений. Существует общее мнение в традиционных и современных грамматических теориях, что род выражался не только в падежных окончаниях самого существительного, но и в окончаниях определяющих его слов-прилагательных, местоимений и реже числительных. Род не служил признаком данных слов, поскольку в формальном и семантическом отношении они были зависимыми от

определяемых существительных, поэтому, тут род выступает в роли средств соединения слов в предложении. По этому поводу А.И.Смирницкий справедливо указывает, что "род у существительных был классифицирующей, т.е. лексико- грамматической, а у остальных - словоизменительной, т.е. как грамматической категорией"[36]. Таким образом, грамматический род в древнеанглийском выражался, с одной стороны, путем дифференциации падежных форм самих существительных, а другой - посредством тех или иных окончаний согласуемых с ним атрибутивных слов, т.е. на синтаксическом уровне, в качестве как "согласовательной категорией"[13].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I I

Весьма сложная своеобразная судьба категории грамматического рода была тесно связана с закономерным историческим развитием языковых структур английского языка. В историческую эпоху грамматический род представляет собой особую семантико-грамматическую категорию, истоки которой уходят в глубокую древность. Она существовал на начальном этапе развития языка играла большую роль в языковой системе и имела свои определенные формы, средства выражения, выступая на всех уровнях языковой системы, т.е. на лексическом, морфологическом, синтаксическом и словообразовательном уровнях.

На лексическом уровне значение грамматического рода совпадает с реальным значением биологического пола. Поэтому род имен существительных может основываться на семантической и асемантической мотивации дифференцирования. Если грамматический род на семантической мотивации различает биологический пол и образует эквиволентную оппозицию четырех релятивно-кваликативных отношений людей (у животных только биологических) по структурной модели Nm- Nfto в асемантической мотивации такое различие отсутствует. Категория грамматического рода на лексическом уровне выполняет исключительно номинативную и классифицирующую функцию, конкретизируя существительное как часть речи.

Слово в древнеанглийском языке наследует в несколько измененном виде от индоевропейского языка основы двух-частную морфемную структуру, от которой состояла из трех морфологических элементов: корня как носителя предметного значения слова, основообразующего суффикса как показателя средством словоизменения.

В древнеанглийском языке на синхронном уровне не представляется возможным твёрдо вычлнить основообразующие суффиксы как самостоятельные морфемы, и характеризовать их как показатель грамматического рода.

В древнеанглийском на первоначальной ступени его развития дифференциация родовых форм осуществлялась в системе склонения в зависимости от степени их употребительности. Так как грамматических родов было три, а типов склонения восемь, то не избежны случаи, когда существительные одного и того же рода склоняются по разным типам склонения. Существительные мужского рода склоняются по шести типам склонения (с основами на -a, -i, -n, -u, -r и по корневому склонению). Существительные женского рода - также по шести типам склонения (с основами на -o, -i, -n, -u, -r и по корневому склонению). Существительные среднего рода - по четырем типам склонения (с основами на -a -i, -n, -es). С другой стороны один и тот же тип склонения может включать в себя существительные двух или даже всех трех грамматических родов. Поэтому в древнеанглийском языке мы можем различать так называемые однородные -o (герм, -a), -es(герм, -s) типы склонения женского рода (герм, -o), двухродовые (-a/герм. -o/) мужского и среднего, a- i, -u и корневые) типы склонения мужского и женского рода, и наконец, трехродовые (-n) типы склонения всех родов.

Падежная система имен существительных играла менее существенную роль в дифференциации родовых форм. Однако в них наблюдаем две тенденции дифференциации - тенденция к выделению женского рода особыми формами склонения и тенденция к объединению мужского рода в одном типе

склонения. Обе эти тенденции прослеживаются в единственном числе. В единственном числе кроме именительного падежа наиболее заметным показателем рода является родительный падеж, наименее показательным - дательный падеж. В множественном числе родовая дифференциация проявлялась слабее.

Грамматическая категория рода в древнеанглийском языке выражается не только путем дифференциации типов склонения и их падежными формами, а также посредством тех или иных окончаний, согласуемых с существительным атрибутивных слов, т.е. на синтаксическом уровне. Если род у существительных является классифицирующей, т. е. лексикограмматической категорией, то в других частях речи (прилагательных местоимениях, реже - числительных) он выступает как словоизменяемая, т.е., чисто грамматическая категория.

Анализируя сущность морфемы, мы исходим из того, что морфема - минимальная или элементарная двусторонняя единица, которая может быть универсальным состоящим средством языковой системы, представляющая собой целый комплекс различных признаков.

Соотношение понятий системы и структуры мы понимаем как соотношение целого и его части напр.:(деривационная система, мотивирующая и форматная часть).

В конкретном языке мы можем выделить один важный участок из двух взаимодействующих участков (лексики и морфологии - словообразование, участок, связанный с образованием новых слов и номинаторов.

Считаем целесообразным различать в употреблении термины "структура" и "форма", закрепив за "формой" значение выделяться из своего окружения, а за "структурой" - выделяться в себе самом отдельные части. Деривационная структура производных слов заключается в том, что они могут выделяться на формантной и производной (мотивирующей) части.

Морфологическая структура также имеет такое же строение, однако

соотношение суффикса и основы варьирует в них разные словоформы в пределах одного и того же слова, тогда как структурные части производного слова содержат указание на соотносительность одного слова с другим словом, обладающего свойством выделять мотивирующую основу и деривационный формант (префикс и аффикс). Деривационную структуру имеют каждый производные, сложные и сложнопроизводные слова. Такая структура является формальным средством выражения лексического значения данного слова.

С помощью словообразовательной структуры выражается и словообразовательное значение. Словообразовательная структура каждого конкретного производного слова выполняет двоякую функцию - выражает структурно - лексическое значение и содержит указание на обобщённое словообразовательное значение: *frisce ere m.* - (- *estre.*) *f.* 'рыбак' *beraес -end m.* 'обманщик'.

Морфемный и словообразовательный анализ базируются на специфической структуре данного слова.

Морфемный анализ слова представляет собой его расчленение на мельчайшие значимые единицы и определение их типов и структур.

Словообразовательный анализ слова базируется на его деривационной структуре, т. е., на непосредственно составляющих, а не на членение данного слова на морфемы.

Словообразовательный анализ древнеанглийских существительных чётко различается от морфемного анализа по принципу членения. Если морфемная структура характеризуется наличием членимости или нечленимости корней - основ и примыкающими к ней других морфем (аффиксы), то словообразовательный анализ указывает на производность или непроизводность данных единиц.

В древнеанглийском частотность морфемной членимости производных слов достигает от одного до семи единиц. Частота мотивирующих основ в структуре однокорневого производного слова по отношению к другим основам

также велика. Она достигает от одного до шести.

Суффикс или формант, с точки зрения словообразования, является минимальной двусторонней единицей, линейно функционирующей в данной структуре и способной дополнить эту структуру новыми структурно - смысловыми значениями.

Аффиксальная система во всем ее объеме является обширной и сложной структурой в составе существительных древнеанглийского языка. Аффиксальные морфемы были основными средствами дериваций производных существительных. Главной функцией аффиксов, представляющих собой деривационные форманты было создание новых производных слов, т.е., новых номинаторов.

В древнеанглийском префиксальные морфемы существенно отличались от суффиксальных, своей деривационной ролью, так как они, находясь в положении препозиции к мотивирующей основе (или корню), передавали различные категориальные значения такие как, результативность, отрицательность, совместность, удаление и др. Префиксы всегда не образовывали одни части речи от других, т.е. были малотранспонрующими.

Суффиксация как определенный словообразовательный тип играла весьма значительную роль в системе деривации существительных древнеанглийского слова. Суффиксация была самым ключевым и продуктивным способом, образующим производные слова. Определение набора деривационных суффиксов в составе древнеанглийской, лексемы осуществляется на основе основообразующих элементов, несущих в себе определенный классифицирующий или родовой признак. Так как суффиксы в древнеанглийском мы можем разделять на две группы - основообразующие и деривационные форманты, суффиксальные деривационные форманты насчитывают около 34 единиц, которые маркировали определенный грамматический род. Некоторые основообразующие суффиксы играли эту же роль. Они классифицировали имена существительные по определенным

семантическим группам, В словообразовательном плане основообразующие суффиксы представляют собою как деривационные средства, имея при этом 9 моделей деривации существительных мужского и женского рода.

Суффиксальный способ деривации существительных является одним из важнейших приемов в системе древнеанглийского словообразования. По семантическому диапазону и продуктивности суффиксальные средства являлись наиболее широкими и своеобразными. Эти деривационные форманты не только образовывали производные существительные, они классифицировали семантические микрогруппы существительных, определяли их категориальные формы, в том числе категорию грамматического рода. В суффиксальном способе производных существительных имелось 26 идентифицирующих и 30 транспонирующих моделей деривации. Деривационные форманты четко маркировали грамматический род производных существительных.

Префиксально-суффиксальный способ в древнеанглийской деривации играл значительную роль. В данном способе деривации производные существительные представляли в основном, префиксальные образования от глагольных и именных основ (прилагательных, реже - существительных). Транспонирующие модели от префиксальных глагольных и прилагательных основ с суффиксами составляют около 120, а идентифицирующие - 65. В данном способе деривации грамматический род производных существительных определялся последним суффиксальным формантом, префиксальные элементы к определению рода не имели никакого отношения. Таким образом, только определенный набор суффиксальных формантов маркировал грамматический род.

Словосложение имен существительных является одним из древнейших и производительных приемов словообразования, известный на всем протяжении развития английского языка. Анализ литературы, посвященной этим вопросам, показывает, что до сих пор отсутствует удовлетворительная классификация и определение природы словосложения.

Под словосложением понимаем слияние взаимомотивирующих основ в одно целое, характеризуемых определенными формально-смысловыми особенностями.

С точки зрения словообразовательной структуры компоненты сложного слова должны быть мотивирующими по отношению друг к другу и образующими цельноформленное мотивированное слово. В древнеанглийском типы сложных слов определяются структурой и количеством составляющих компонентов, способами их соединения и характером формальной и семантической связи.

Компоненты сложных слов в древнеанглийском были простыми и производными. Они соединялись друг с другом тремя способами:

а) путем простого соположения (примыкания) непроизводных или производных основ;

б) с помощью контактирующих элементов (или словоизменительных);

Морфологический состав компонентов сложных слов показывает, что их образование происходит не на основе имеющихся словосочетаний или синтаксических форм, а из готовых словарных единиц по определенным формально-смысловым моделям.

Исследование сущности сложного слова непосредственно связано с проблемой отношений между (P^1K и P^2K) компонентами, в которой еще многое остается неясным.

В древнеанглийском сложные существительные мы классифицируем по структуре составляющих компонентов:

а) сложные существительные с непроизводными компонентами;

б) сложные существительные с производными компонентами;

в) словопроизводные существительные;

а) В данном типе компоненты сложных слов являются непроизводными и составляют объединения нескольких основ различных частей речи по определенной модели образования.

б) В этом типе словосложения компоненты, составляющие сложные слова, состояли не только из основ различных частей речи, но они были и производными, имея при этом префиксальные и суффиксальные форманты, которые модифицировали основу различными значениями. Степень производности компонентов были различной. Производность препозитивного компонента много ниже производности постпозитивного. Препозитивный компонент представлен в трех типах структурных модели, в то время как постпозитивный компонент представлен в II типов структурных модели,

в) В сложнопроизводных типах словосложения, компоненты составляющие сложные слова состояли из непроеводных основ, которыми были мотивирующая часть и деривационные форманты. Модели сложнопроизводных существительных были менее продуктивными в древнеанглийском языке.

Сложные существительные с производными компонентами насчитывали 7 модели сложения, а с непроеводными компонентами также 7 модели образования.

Грамматический род сложных существительных с непроеводными компонентами определяется родовым значением постпозитивного компонента, а у сложных существительных с производными компонентами род маркировались суффиксальными формантами постпозитивного компонента. Род сложнопроизводных существительных определялся присоединяющими к сложной основе образующие данные сложнопроизводные существительные.

Заключение

В лингвистической литературе мы выделяем следующие направления, которые характеризуют своеобразно основные причины возникновения и развития категории грамматического рода: семантическое, формально-грамматическое, направления, предполагающие на основе концепций "о формировании лингвистических классов" и " социально- экономические потребности". Нам представляется правомерным связать причины

возникновения с формированием языковых классов, т.е. активности, пассивности и др., которые в своем дальнейшем развитии постепенно оформились в категорию грамматического рода на определенном этапе развития языка. Биологические различия пола не являются материальной основой категории рода, поскольку их языковое выражение существовало до появления грамматического рода. Родовое распределение имен было новым типом классификации в языке, заменяющие более старые типы, у которых семантические признаки давно забыты. Семантика родовых форм пересекалась с понятием реального пола на основе одушевленности (однако, непоследовательно и нерегулярно) в определенном периоде их развития. Категория рода возникла внутри системы индоевропейских имен и ее образование и функционирование было тесно связано с дальнейшим развитием этих имен в языке. По своему происхождению классифицирующая функция категории рода является первичной, чем словоизменительная. А словоизменительная функция является вторичной, поскольку она тесно связана с возникновением и осмыслением прилагательного как части речи, отделявшегося от имен существительного. Это создало появление согласовательного класса (прилагательного), который являлся основным стержнем структурой организации синтаксического (атрибутивного) сочетания.

Разрешение вопроса о возникновении и развитии категории рода на почве социальных отношений или на основе хозяйственной значимости и незначимости предметов представляется нам малоубедительным.

Для того чтобы определить и описать сущность категории грамматического рода в языке необходимо тщательно и последовательно рассмотреть в четком разграничении естественного пола и грамматического рода во всем комплексе их выражающих.

Категория рода представляет собой многоаспектную категорию, так как современная лингвистика продолжает рассматривать ее в разных аспектах различных языков. В системе индоевропейских (в том числе германских)

языков она изучена в диахроническом, синхроническом, сравнительно-типологическом, функционально-стилистическом и логико - математическом аспекте.

Категория грамматического рода на различных этапах развития данного языка имеет более специфический характер своего развития и изменения. Она постоянно развивается, изменяет свое содержание, формы и даже может исчезнуть в данном языке.

Категория рода рассматривается в двух мотивациях: выражения семантической и асемантической. В семантической мотивации выражения одушевленности род совпадает с реальным значением пола и включает в себя два показателя, мужского и женского родов. В данной мотивации семантическое родовое противопоставление является только двучленными, и они образуют эквиолентную оппозицию релятивно-кваликативных (биологических, родственных, возрастных и социальных) отношений людей. В семантической мотивации род включает в себя все неодушевленные предметы и выражает только формальное значение, а родовое противопоставление является трехчленными.

Категория рода в понимании лексико-грамматической категории определяется объединением и противопоставлением определенных грамматических классов и групп слов, обладающих только классифицирующей функцией; она в плане содержания представляет себя у одушевленных существительных более лексико-семантическим значением (пола, одушевленности, лица-нелица). У неодушевленных существительных - только формальным значением. В плане выражения представляется совокупностью противопоставленных друг другу определенных, независимых лексических и морфологических словоформ.

Категория рода, понимаемая как грамматическая категория, определяется противопоставлением различных грамматических форм и отличается согласовательной или словоизменительной функцией. Она в плане содержания

представляет себя формальным и синтаксическим значением, а в плане выражения - совокупностью противопоставленных друг другу определенных, зависимых грамматических форм.

Итак, род является наиболее морфологическим признаком имя существительного, его классифицирующей, лексико-грамматической категорией, более того в синтаксическом проявлении, уподобляющего себе в выражении грамматических значений и форм зависимые от них слов.

Весьма сложная своеобразная судьба категории грамматического рода была тесно связана с закономерным историческим развитием языковых структур английского языка. В историческую эпоху грамматический род представляет собой особую семантико-грамматическую категорию, истоки которой уходят в глубокую древность. Она существовала на начальном этапе развития языка играла большую роль в языковой системе и имела свои определенные формы, средства выражения, выступая на всех уровнях языковой системы, т.е. на лексическом, морфологическом, синтаксическом и словообразовательном уровнях.

На лексическом уровне значение грамматического рода совпадает с реальным значением биологического пола. Поэтому род имен существительных может основываться на семантической и асемантической мотивации дифференцирования. Если грамматический род на семантической мотивации различает биологический пол и образует эквивалентную оппозицию четырех релятивно-кваликативных отношений людей (у животных только биологических) по структурной модели Nm- Nfto в асемантической мотивации такое различие отсутствует. Категория грамматического рода на лексическом уровне выполняет исключительно номинативную и классифицирующую функцию, конкретизируя существительное как часть речи.

Слово в древнеанглийском языке наследует в несколько измененном виде от индоевропейского языка основы двух-частную морфемную структуру, от которой состояла из трех морфологических элементов: корня как носителя

предметного значения слова, основообразующего суффикса как показателя средством словоизменения.

В древнеанглийском языке на синхронном уровне не представляется возможным твёрдо вычлнить основообразующие суффиксы как самостоятельные морфемы, и характеризовать их как показатель грамматического рода.

В древнеанглийском на первоначальной ступени его развития дифференциация родовых форм осуществлялась в системе склонения в зависимости от степени их употребительности. Так как грамматических родов было три, а типов склонения восемь, то не избежны случаи, когда существительные одного и того же рода склоняются по разным типам склонения. Существительные мужского рода склоняются по шести типам склонения (с основами на - a, -i, -n, -u, -r и по корневому склонению). Существительные женского рода - также по шести типам склонения (с основами на -o, -i, -n, -u, -r и по корневому склонению). Существительные среднего рода - по четырем типам склонения (с основами на -a -i, -n, -es). С другой стороны один и тот же тип склонения может включать в себя существительные двух или даже всех трех грамматических родов. Поэтому в древнеанглийском языке мы можем различать так называемые однородные -o (герм, -a), -es(герм, -s) типы склонения женского рода (герм, -o), двухродовые (-a/герм. -o/) мужского и среднего, a- i, -u и корневые) типы склонения мужского и женского рода, и наконец, трехродовые (-n) типы склонения всех родов.

Падежная система имен существительных играла менее существенную роль в дифференциации родовых форм. Однако в них наблюдаем две тенденции дифференциации - тенденция к выделению женского рода особыми формами склонения и тенденция к объединению мужского рода в одном типе склонения. Обе эти тенденции прослеживаются в единственном числе. В единственном числе кроме именительного падежа наиболее заметным показателем рода является родительный падеж, наименее показательным -

дательный падеж. В множественном числе родовая дифференциация проявлялась слабее

Грамматическая категория рода в древнеанглийском языке выражается не только путем дифференциации типов склонения и их падежными формами, а также посредством тех или иных окончаний, согласуемых с существительным атрибутивных слов, т.е. на синтаксическом уровне. Если род у существительных является классифицирующей, т. е. лексикограмматической категорией, то в других частях речи (прилагательных местоимениях, реже - числительных) он выступает как словоизменяемая, т.е., чисто грамматическая категория.

Анализируя сущность морфемы, мы исходим из того, что морфема - минимальная или элементарная двусторонняя единица, которая может быть универсальным состоящим средством языковой системы, представляющая собой целый комплекс различных признаков.

Соотношение понятий системы и структуры мы понимаем как соотношение целого и его части напр.:(деривационная система, мотивирующая и форматная часть).

В конкретном языке мы можем выделить один важный участок из двух взаимодействующих участков (лексики и морфологии - словообразование, участок, связанный с образованием новых слов и номинаторов.

Считаем целесообразным различать в употреблении термины "структура" и "форма", закрепив за "формой" значение выделяться из своего окружения, а за "структурой" - выделяться в себе самом отдельные части. Деривационная структура производных слов заключается в том, что они могут выделяться на формантной и производной (мотивирующей) части.

Морфологическая структура также имеет такое же строение, однако соотношение суффикса и основы варьирует в них разные словоформы в пределах одного и того же слова, тогда как структурные части производного слова содержат указание на соотносительность одного слова с другим, Ослова,

обладающего свойством выделять мотивирующую основу и деривационный формант (префикс и аффикс). Деривационную структуру имеют каждый производные, сложные и сложнопроизводные слова. Такая структура является формальным средством выражения лексического значения данного слова.

С помощью словообразовательной структуры выражается и словообразовательное значение. Словообразовательная структура каждого конкретного производного слова выполняет двоякую функцию - выражает структурно - лексическое значение и содержит указание на обобщённое словообразовательное значение: *frisce ere m. - (- estre.) f. 'рыбак'* *beraес -end m. 'обманщик'*.

Морфемный и словообразовательный анализ базируются на специфической структуре данного слова.

Морфемный анализ слова представляет собой его расчленение на мельчайшие значимые единицы и определение их типов и структур.

Словообразовательный анализ слова базируется на его деривационной структуре, т. е., на непосредственно составляющих, а не на члениении данного слова на морфемы.

Словообразовательный анализ древнеанглийских существительных чётко различается от морфемного анализа по принципу членения. Если морфемная структура характеризуется наличием членимости или нечленимости корней - основ и примыкающими к ней других морфем (аффиксы), то словообразовательный анализ указывает на производность или непроизводность данных единиц.

В древнеанглийском частотность морфемной членимости производных слов достигает от одного до семи единиц. Частота мотивирующих основ в структуре однокорневого производного слова по отношению к другим основам также велика. Она достигает от одного до шести.

Суффикс или формант, с точки зрения словообразования, является минимальной двусторонней единицей, линейно функционирующей в данной

структуре и способной дополнить эту структуру новыми структурно - смысловыми значениями.

Аффиксальная система во всем ее объеме является обширной и сложной структурой в составе существительных древнеанглийского языка. Аффиксальные морфемы были основными средствами дериваций производных существительных. Главной функцией аффиксов, представляющих собой деривационные форманты было создание новых производных слов, т.е., новых номинаторов.

В древнеанглийском префиксальные морфемы существенно отличались от суффиксальных, своей деривационной ролью, так как они, находясь в положении препозиции к мотивирующей основе (или корню), передавали различные категориальные значения к таким как, результативность, отрицательность, совместность, удаление и др. Префиксы всегда не образовывали одни части речи от других, т.е. были малотранспонрующими.

Суффиксация как определенный словообразовательный тип играла весьма значительную роль в системе деривации существительных древнеанглийского слова. Суффиксация была самым ключевым и продуктивным способом, образующим производные слова. Определение набора деривационных суффиксов в составе древнеанглийской, лексемы осуществляется на основе основообразующих элементов, несущих в себе определенный классифицирующий или родовой признак. Так как суффиксы в древнеанглийском мы можем разделять на две группы - основообразующие и деривационные форманты, суффиксальные деривационные форманты насчитывают около 34 единиц, которые маркировали определенный грамматический род. Некоторые основообразующие суффиксы играли эту же роль. Они классифицировали имена существительные по определенным семантическим группам, В словообразовательном плане основообразующие суффиксы представляют собою как деривационные средства, имея при этом 9 моделей деривации существительных мужского и женского рода.

Суффиксальный способ деривации существительных является одним из важнейших приемов в системе древнеанглийского словообразования. По семантическому диапазону и продуктивности суффиксальные средства являлись наиболее широкими и своеобразными. Эти деривационные форманты не только образовывали производные существительные, они классифицировали семантические микрогруппы существительных, определяли их категориальные формы, в том числе категорию грамматического рода. В суффиксальном способе производных существительных имелось 26 идентифицирующих и 30 транспонирующих моделей деривации. Деривационные форманты четко маркировали грамматический род производных существительных.

Префиксально-суффиксальный способ в древнеанглийской деривации играл значительную роль. В данном способе деривации производные существительные представляли в основном, префиксальные образования от глагольных и именных основ (прилагательных, реже - существительных). Транспонирующие модели от префиксальных глагольных и прилагательных основ с суффиксами составляют около 120, а идентифицирующие - 65. В данном способе деривации грамматический род производных существительных определялся последним суффиксальным формантом, префиксальные элементы к определению рода не имели никакого отношения. Таким образом, только определенный набор суффиксальных формантов маркировал грамматический род.

Словосложение имен существительных является одним из древнейших и производительных приемов словообразования, известный на всем протяжении развития английского языка. Анализ литературы, посвященной этим вопросам, показывает, что до сих пор отсутствует удовлетворительная классификация и определение природы словосложения.

Под словосложением понимаем слияние взаимомотивирующих основ в одно целое, характеризуемых определенными формально-смысловыми особенностями.

С точки зрения словообразовательной структуры компоненты сложного слова должны быть мотивирующими по отношению друг к другу и образующими цельноформленное мотивированное слово. В древнеанглийском типы сложных слов определяются структурой и количеством составляющих компонентов, способами их соединения и характером формальной и семантической связи.

Компоненты сложных слов в древнеанглийском были простыми и производными. Они соединялись друг с другом тремя способами:

а) путем простого соположения (примыкания) непроизводных или производных основ;

б) с помощью контактирующих элементов (или словоизменительных);

Морфологический состав компонентов сложных слов показывает, что их образование происходит не на основе имеющихся словосочетаний или синтаксических форм, а из готовых словарных единиц по определенным формально-смысловым моделям.

Исследование сущности сложного слова непосредственно связано с проблемой отношений между (P^1K и P^2K) компонентами, в которой еще многое остается неясным.

В древнеанглийском сложные существительные мы классифицируем по структуре составляющих компонентов:

а) сложные существительные с непроизводными компонентами;

б) сложные существительные с производными компонентами;

в) словопроизводные существительные;

а) В данном типе компоненты сложных слов являются непроизводными и составляют объединения нескольких основ различных частей речи по определенной модели образования.

б) В этом типе словосложения компоненты, составляющие сложные слова, состояли не только из основ различных частей речи, но они были и производными, имея при этом префиксальные и суффиксальные форманты,

которые модифицировали основу различными значениями. Степень производности компонентов были различной. Производность препозитивного компонента много ниже производности постпозитивного. Препозитивный компонент представлен в трех типах структурных модели, в то время как постпозитивный компонент представлен в II типов структурных модели,

в) В сложнопроизводных типах словосложения, компоненты составляющие сложные слова состояли из непроеводных основ, которыми были мотивирующая часть и деривационные форманты. Модели сложнопроизводных существительных были менее продуктивными в древнеанглийском языке.

Сложные существительные с производными компонентами насчитывали 7 модели сложения, а с непроеводными компонентами также 7 модели образования.

Грамматический род сложных существительных с непроеводными компонентами определяется родовым значением постпозитивного компонента, а у сложных существительных с производными компонентами род маркировались суффиксальными формантами постпозитивного компонента. Род сложнопроизводных существительных определялся присоединяющими к сложной основе образующие данные сложнопроизводные существительные.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Собр.соч.Т.7. - Ташкент.: Узбекистан, 1999.-376с.
2. Каримов И.А. Наука должна служить прогрессу страны. Собр.соч.Т.7. - Ташкент.: Узбекистан, 1999.-376с.
3. Анацкий И.Н. Родовая дифференциация и полисемантизм основ в германском именном склонении. // Проблемы сравнительной филологии. - Москва.:Л, 1964. - С.
4. Античные теории языка и стиля. - М-Л.: Соцэкгиз, 1936. - 344с.
5. Аракин В.Д. История английского языка. - М.: Просвещение, 1985.— 254с.
6. Бондарко А.Б. К интерпретации одушевленности- неодушевленности, разрядов пола и категории рода(на материале русского языка) In.: - Славянское и балканское языкознание. (Проблемы моофологии современных славянских и балканских языков) Вып.2. Изд-во «Наука», -М.:1976.- с. 25-39.
7. Бондарко А.Б.. Теория морфологических категорий. - Л.: Наука,1976.-183 с.
8. Бондарко А.В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность. - СПб.: Наука, 2003.- С.5-36.
9. Виноградов В.В. Русский язык. /Грамматическое учение о слове.- Москва.: 1972.-613с.\
10. Головин Б.Н. К вопросу о сущности грамматической категории // Вопросы языкознания. - М.:1989. - С. 138-146.
11. Грудинко Б.И. Номинативные единства типа «woman doctor» в современном английском языке. Автореф. дисс.... канд.филол.наук - М.:1970.19с.
12. Гухман. М.М. Понятие системы в синхронии и диахронии. // Вопросы языкознания, N.2.1981. - С.11-18.
13. Добронецкая Э.Г. История склонения прилагательных в английском

- языке: Автореф. дисс...• канд.филол наук. — Москва.: 1972. - 24с.
14. Дурново Н.Н. La categorie du genre en russe modern. Revue des etudes slaves, tom iv, fase 1-2, 1924. - P.208-221.
  15. Ельмслев Л. О категориях личности - неличности и одушевленности - неодушевленности. // Принципы типологического анализа языков различного строя. - Москва.: 1972. - С.114-152.
  16. Есперсен О. Философия грамматики -Москва.:1958.- 341с.
  17. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. - М-Л.: «Наука», 1976-696с.
  18. Зализняк А.А. К вопросу о грамматической категории рода и одушевленности в современном русском языке. // Вопросы языкознания, №4,1964. - с. 25-40.
  19. Иванова И.П., Чахоян Л.П, Беляева Т.М. История английского языка.- СПбГУ.:Изд-во «Лан», 1999. -335с.
  20. Ильиш Б.А. История английского языка. - Москва.: 1968. - 419с.
  21. Иоффе.В.В. Происхождение и развитие категории рода в индоевропейском праязыке. // Филологические науки. -№ 2.1973.- С.53-61
  22. Карашук П. М. Аффиксальные словообразования в английском языке. - Москва.: 1965.-180с.
  23. Кубрякова Е.С. Именное словообразование в германских языках.- Сравнительная грамматика германских языков. -М.:1963. - С. 129-131.
  24. Курилович Е. Проблема грамматического рода // Очерки по лингвистике. - Москва.: 1965. - С. 205-220
  25. Левковская К.А. Проблемы словообразования в сравнительно-историческом исследовании и методика их изучения (на материале древнегерманских языков). Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1960. №2.
  26. Макаев Э.А. Структура слова в индоевропейских языках. — М.: «Наука». 1970. -286 с.

27. Малаховский В.А. Вопросы о происхождении рода в современной лингвистике. // Уч. зап. Куйбышевского пединститута., вып. 9, 1948. -с. 48-55.
28. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке. - М.: Высшая школа, 1985.-187с.
29. Немировский М. Я. Способы обозначения пола в языках мира. // Памяти академика М.Я. Марр. - Изд-во АН СССР., - М-Л.: 1938. - С 196-225
30. Никишин А.С. Грамматический род классических вхождении в древних германских языках. Изу. АН СССР.-Москва: 1964-138с.
31. Палмайтис Л. Аккузатив и род. // Вопросы языкознания.- Москва.: 1979, №4. - С. 90 -100.
32. Потеня А. А. Из записок по русской грамматике. - М.: Просвещение, 1968. Том III. - 525с.
33. Пушкина Е.Н. Проблема рода в современном английском языке. Автореф. дис.... канд.филол.наук. - Горький.: 1976 - 15с.
34. Ревзина О. Г. Основные черты структуры грамматической категории рода. // Славянское и балканское языкознание. - М.: Наука, 1976. - С. 4-24.
35. Сидорова В.С. Исчезновение рода, как грамматическая категория в английском языке. Автореф. дисс....канд.филол.наук. - М.: 1952.-14с.
36. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. - М.:1955. — 248с.
37. Смирницкий А.И. История английского языка. (Средний и новый период) - М.: 2000.-180с.
38. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. - Москва.:1959.-440с.
39. Сравнительная грамматика германских языков. Морфология, том 3. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. – с
40. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. - М.: 1968.-200с.
41. Тимпко Л.А. Род как историческая категория. - М.: Изд-во МГУ, 1985.-156с.
42. Ярнатовская В. Е. Взаимодействие морфологических категорий и лексико-стилистическая характеристика существительных в немецком языке.

— Горький.: 1970.— 397с.

43. Fodor I. . The Origin of the Grammatical Gender. In: "Lingua", N 1-2,vol. VIII-1,-p. 1-41; vol.VIII-2,- p.186-214.
44. Jespersen, Otto, Growth and structure of the English Language.-Oxford.: Blackwell. 1958. - 612p.
45. Koziol H. Handbuch der Englischen Wortbildungslehre. - Heidelberg.:1937.- 248s.
46. Marchand H. On the Analyses of substantive Compounds and suffixal . Derivatives not containing Verbal Element.-Indogermanische Forschungen. Bd. 70., H2.,1965. S.117-145
47. Quirk R. et al . A Grammar of Contemporary English. - London.:Longman, 2009 - 75 8p.
48. Rastorguyeva T.A. A History of English. - M.:1983. - 347p.
49. Smith J. Old English: A Linguistic introduction. - Cambridge.: Cambridge Univ. Press, 2009.-199p.
50. Spencer A. MorphoLogical Theory. - Oxford.: Blackwell, 1991. – 312p
51. The Cambridge History of the English Language. Vol.1: The beginnings of 1066. (Ed by R.M.Hogg). - Cambridge.: Cambridge University Press, 1992. - 633 p.